

Н А Т А Л Ь Я
АНДРЕЕВА

МЕТЕЛЬ

А К Т У А Л Ь Н Ы Й Д Е Т Е К Т И В

Бестселлеры Натальи Андреевой

Наталья Андреева

Метель

«Автор»

2008

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Дн=Дон)6-44

Андреева Н. В.

Метель / Н. В. Андреева — «Автор», 2008 — (Бестселлеры
Натали Андреевой)

ISBN 978-5-17-110770-3

Маша Ложкина юна, наивна, влюблена и, естественно, мечтает выйти замуж. Только судьбой Маше предназначен совсем не тот, кого она наметила себе в мужа. И за дело берется метель. Заплутавшая Маша попадает в сельскую церковь, где готовится венчание. Отчаявшийся жених так и не дождался свою невесту, машина которой застряла в глубоком снегу. Жора Бурмин еще не знает, что метель, которую он сегодня так проклинаят, подарила ему настоящую любовь. Только счастья им с Машей ждать еще долгих семь лет... По мотивам повести А.С. Пушкина «Метель».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Дн=Дон)6-44

ISBN 978-5-17-110770-3

© Андреева Н. В., 2008
© Автор, 2008

Содержание

Часть первая	6
...пятью часами раньше...	28
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Наталья Андреева

Метель

Буря не утихала; я увидел огонек и велел ехать туда. Мы приехали в деревню; в деревянной церкви был огонь. Церковь была отворена, за оградой стояло несколько саней; по паперти ходили люди...

А. С. Пушкин. «Метель»

БЕСТСЕЛЛЕРЫ НАТАЛЬИ АНДРЕЕВОЙ

Бездна вызывает к бездне
Влюбленные безумны
Мы поем глухим
Звезда в хвосте Льва
Капкан на мечту
Отцы и дети
Остров порхающих бабочек
Седьмое море
Обыкновенная история
Метель

© Андреева Н.

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Часть первая

- Девушка, вы крайняя?
- Что? Да, я. – «Это уж точно: крайняя!»
- А вы не знаете, тортики свежие?
- Не знаю. – «Мне все равно».

– Ну, конечно же, свежие! – вмешалась женщина в светлой дубленке, стоящая в самом хвосте очереди за тортами. – Новый год на носу, весь товар влет разбирают! Только-только новую партию подвезли, я сама видела! Берите, не сомневайтесь! Становитесь за мной!

- С наступающим вас!
- Спасибо! И вас также!

Маша беспомощно огляделась: «Что я здесь делаю? Нужен мне был этот торт?» На улицах привычная предновогодняя суэта: огромные очереди в палатках «овощи-фрукты» и «кондитерские изделия», повсюду елочные базары, возле них – ажиотаж, а едва закроешь глаза, чудится запах мандаринов и шоколадных конфет... Или это только так кажется? Кажется, что пахнет мандаринами и шоколадными конфетами... Хвоей... Новый год...

Ожидание перемен, ожидание счастья...

Разумеется, это еще не конец света: женатый любовник. Брат вчера сказал:

– Машка, не реви, на Новый год одна не останешься. Встретим дома: ты, я, Надя. Друзей позовем.

- Я буду вам мешать, – ответила она сквозь слезы.
- Да брось ты! Мы – одна семья. Вот увидишь – весело будет.

«Да уж. Весело». Где-нибудь после полуночи Володя, Владимир Васильевич, позвонит и прошелестит в телефон:

– Чижик, это я... С Новым годом... Я, как только вырвусь – сразу к тебе... Увидимся, малыш... Все, пока... Целую...

Значит, она где-то рядом. Она – это его жена. Володя говорит, «давно не любит». Кто кого? Он жену или жена его? Мол, это был брак по расчету, а теперь уже поздно разводиться, двое детей... Все так говорят. Но, кажется, что *он* говорит это как-то по-особенному. Каким-то особенным голосом, с настоящей, не наигранной тоской, и при этом смотрит тебе в глаза каким-то особенным взглядом. Просящим и одновременно требовательным. Ну, ты же все понимаешь, Чижик, малыш, разве мы в силах что-нибудь изменить? Люблю-то я только тебя...

Все так говорят. Но *он*, в отличие от других, не врет. Или просто очень хочется ему верить?

– Маша, ты где?

Брат звонит. Игорь добрый. Они живут вместе, на съемной квартире, в большой комнате брат, потому что у него есть Надя, невеста, а в маленькой она, Маша, потому что... Ну, так получилось. Окончив школу, Маша подалась из родного города в Москву, искать счастья, но в институт «на бюджет» не поступила, баллов не хватило, а на платное образование для младшей дочери денег в семье не нашлось. Хватило только на курсы секретарей-референтов, с дипломом которых семнадцатилетняя Маша Ложкина и отправилась зарабатывать на высшее образование сама. Теперь деньги у нее есть, времени нет. У нее роман с женатым директором фирмы. Это же сплошные переживания! Голова кругом!

Господи, кто только придумал Новый год?! В эти предпраздничные дни человек, у которого нет семьи, ощущает острую тоску. И ничто и никто это не заменит, никакая веселая компания! Даже брат с его невестой! У них своя семья.

- Я стою в очереди за тортами! – сказала она нарочито весело в телефонную трубку.
- Здорово! Значит, я Наде скажу, чтобы торт не покупала! Я елку купил!

– Здорово!

– Надя сказала: без Машки не наряжать. В общем, ждем тебя.

– Ага. Скоро буду.

«Ну, сколько можно меня жалеть?!» Игорь старше на семь лет. Ей девятнадцать, ему двадцать шесть. С квартирой все никак не получается, зато брат машину недавно купил, новую, из салона. Дорогую! Маша еще пошутила: «Не будете же вы с Надей жить в машине?» На что брат, смеясь, ответил: «Зачем жить? Мы будем много путешествовать!»

У нее тоже есть машина, не новая, конечно, как у брата, а подержанная иномарка. Ее женатый любовник расщедрился. У них все по законам жанра: Маша работает у Владимира Васильевича секретаршей, она на пятнадцать лет моложе его жены, любовник платит Маше в два раза больше, чем полагается за такую работу, дарит подарки, берет с собой в служебные командировки, в загранпоездки. История банальная до тошноты и всем уже набившая оскомину, но Маша при каждом новом приступе тоски внушает себе: «Нет, нет! У нас с Володей все по-особенному! У нас же с ним любовь! Настоящая!»

Вот и сейчас, она смахнула слезы и протянула продавщице деньги:

– Со взбитыми сливками, пожалуйста, фруктовый.

Взяла коробку с тортом и побрела по улице, глядя себе под ноги. По сторонам лучше не смотреть, чтобы не видеть этих счастливых лиц. Как ни крути, а Новый год она встретит одна. Без любимого мужчины.

– Э-э-э, красавица! А почему глазки печальные?

Маша вздрогнула и подняла голову: цыганка! Откуда она взялась? Они как чувствуют слабинку, вон ту красотку с фирменными пакетами в руках, небось, не остановит! Потому что услышит: «Да пошла ты...» А к Маше прицепилась:

– Позолоти ручку, погадаю!

– У меня нет денег!

– Ай, врешь, красавица! А белый конверт, что у тебя в сумочке лежит? Ты же премию сегодня получила!

«Откуда она узнала?!»

– Отстаньте от меня!

– Я тебе правду скажу, слышишь? – схватила ее за руку цыганка. – Ты верь мне, красавица. Вижу: тоска тебе гложет любовная. Дай ручку, погадаю!

Как Маша ни вырывалась, цыганка схватила ее за руку, и забормотала:

– Никому не верь, никого не слушай. Только мне верь, я тебе всю правду скажу. Обхаживает тебя пиковый король, только все это – пустые хлопоты...

Маша беспомощно оглянулась: милиция! Веки отяжелели, в голове был туман.

– Ты, красавица, его не слушай. И посулам не верь... Гони его от себя, слышишь? Ждут тебя большие перемены: как только год начнется, будешь в паре с бубновым королем... Свадьбу вижу... Церковь вижу... Ай! Гроб вижу! Гроб посреди церкви! Надо бы денег, красавица! Беду отвести!

Маша выхватила из сумочки белый конверт с премией:

– На! Возьми! Только отстань от меня!

Цыганка проворно схватила конверт и тут же испарилась. Маша не помнила, как дошла до дома. Дверь открыла Надя, увидев ее, испугалась:

– Господи, что случилось?!

Она протянула невестке помятую коробку с тортом и сказала жалобно:

– Меня обокрали.

– Кто?!!

– Цыганка.

В прихожую вышел Игорь. Увидев брата, Маша разрыдалась.

– Все деньги... Премия...

– Тихо, тихо, тихо, успокойся. Надя, принеси воды.

Брат обнял ее за плечи, увел в большую комнату, усадил на диван. Надя принесла воды. Маша, захлебываясь, пила, потом заговорила:

– Она словно знала... Сказала: любовная тоска, конверт в сумочке...

– Цыгане – хорошие психологи. Видит: молодая девушка, в слезах. Небось, шла по улице и редела? То-то. – Игорь стал гладить ее по голове, как маленькую. – Ну, о чем может плакать девчонка? Конечно из-за несчастной любви! А что конверт с деньгами в сумочке... Так сейчас конец года, всем выдают премию. Скорее всего, ты – случайная жертва... А много там было денег?

– Пятьсот долларов, – всхлипнула она. – Я часть уже потратила.

– В милицию идти смысла нет, – задумчиво сказал брат. – Праздники на носу. Не будут они этим заниматься. Только зря время потратим, промурыжат до ночи, и все без толку. И потом: ты ей сама деньги отдала. В оплату за услугу. Она же тебе гадала. Плюнуть и забыть.

– Игорь, ведь там было пятьсот долларов! – всплеснула руками Надя.

– А что ты предлагаешь? Бежать, искать эту цыганку? Или все-таки будем елку наряжать?

– Сама виновата, – сказала Маша, всхлипнув. – Никуда мы не пойдем. Где елка-то?

И вытерла слезы. Ничего тут уже не поделаешь, жизнь-то продолжается. Надо елку наряжать, праздник встречать. Игорь улыбнулся:

– Вот, умница! Видимо, у тебя наступила черная полоса. Но ведь это же хорошо!

– Почему? – рассердилась Надя.

– Потому что потом будет белая! – весело сказал брат. – Хорошо, хоть торт оставила, цыганка-то. Подсластила пилюлю. Есть в ней что-то человеческое.

Маша невольно улыбнулась. Брат – неисправимый оптимист. Наде с ним повезло, она – серьезная девушка, по образованию врач, Игорь и познакомился с ней в поликлинике, куда пришел на прием. Надя и Игорь ровесники, родились и выросли в разных городах, в тысяче километрах друг от друга, но все-таки встретились и теперь счастливы. По их лицам видно, как они счастливы. А Маша... Маша завидует белой завистью. И за них рада, и себя жалко. Ей-то все это за что?

Она с грустной улыбкой смотрела, как брат возится с елкой, устанавливает ее в углу, у балкона, а Надя разбирает игрушки, распутывает елочную мишуру...

– Машка, давай, присоединяйся! Хватит киснуть!

Она со вздохом достала из картонной коробки большой красный шар. Вот уже второй год они наряжают елку в этой квартире. И год как Маша работает на фирме у Володи. Почти сразу у них начался роман. Маша подозревает, что ее потому и взяли на эту работу. На собеседовании директор смотрел на нее как-то по-особенному. Уже тогда она почувствовала и поняла этот взгляд. Игорю все это, разумеется, не понравилось, хотя она долго не рассказывала брату правду о своих отношениях с генеральным директором. А когда брат узнал...

Разговор у них был серьезный. Брат впервые на нее накричал:

– Ты что думаешь, он на тебе женится?! Дура! Девчонка! А у него губа не дура! Увидел хорошенькую, свеженькую девочку, наивную провинциалку и решил попользоваться!

– Не смей так о нем говорить!

– Я не первый год в Москве, всякого насмотрелся! Что дальше-то будет, Маша? – неожиданно мягко спросил брат. – А если у вас будет ребенок?

– Какой еще ребенок? – испугалась она.

– От этого бывают дети. А ты... Скажи честно: он у тебя первый?

– Да, – призналась она.

– Дура ты дура. Ну, зачем ты это сделала?

– Я люблю его. А если ты будешь на меня кричать и запретишь встречаться с Володей, я отсюда съеду!

– Я это понял. Видать, ты ему еще нужна. Не наигрался еще. Вот кто знает, что лучше? Дать девочке полную свободу, чтобы она еще в школе нагулялась и перебесилась, или, как тебя, взять под жесткий контроль? В десять домой, на первом месте учеба, выходные с родителями, никаких дискотек, сигарет и спиртного. Чтобы потом ты отдалась первому же развратнику, который положил на тебя глаз.

– Игорь! Не смей!

– Это было легче легкого. Я имею в виду твоего женатого любовника. Сколько ему? Тридцать? Сорок?

– Тридцать пять. Игорь, он любит меня по-настоящему.

– Ну, понятно. Тут уж ничего не изменишь. И лучше, если все это будет происходить на моих глазах. Когда он тебя бросит...

– Игорь!

– Когда он тебя бросит, я буду рядом. Хотя бы морду ему набью.

...Она со вздохом достала из коробки стеклянный домик. С белой «заснеженной» крышей, с блестящими окошками. А если все будет не так? Бывают же исключения! Володя бросит свою старуху жену, они с Машей поженятся, у них будут дети. И маленький домик, два окошка, островерхая крыша... Много ли надо для счастья? Любовь и крыша над головой. С милым и в шалаше рай.

*...Мне нужен маленький домик
Чтобы укрыться от горя.
Мне нужен маленький домик,
Укрыться от суеты.
Мне нужен маленький домик рядом
с кусочком моря.
Мне нужен маленький домик,
А в этом домике – ты...*

Только не плакать. Хватит уже...

Надя – ее лучшая подруга. И – единственная. Другой нет. На фирме отношения с коллегами не складываются, Маша знает, что за глаза ее называют «секретуткой» и «директорской подстилкой». Завидуют особому отношению и зарплате, которую она получает. И распускают сплетни. О том, какие подарки ей дарит любовник, на какие курорты возит, в какие рестораны водит.

Нарядив елку, они с Надей пьют на кухне чай и шушукаются.

– Ты знаешь, – доверительно говорит ей Маша, – у меня такое чувство, что со звоном курантов все мои несчастья закончатся. Прав был Игорь. И наступит в моей жизни белая полоса. Просто надо заплатить за свое счастье, настрадаться вдоволь. Ну не может же все быть так плохо!

– А какого счастья ты хочешь? – осторожно спросила Надя.

– Конечно же, я хочу, чтобы мы с Володей поженились!

– А то, что у него двое детей, тебя не смущает?

– Но я же не виновата, что полюбила женатого мужчину! И что он меня полюбил!

– А что делать мне? – шутливо спросила Надя. – У меня-то белая полоса! Ждать черную?

– Что ты, что ты! Ты такая хорошая, что... В будущем году у вас с Игорем будет свадьба.

Цыганка мне сказала: свадьбу вижу, церковь вижу. – Про гроб Маша благоразумно умолчала. – Похоже, это была твоя свадьба.

– Мы с Игорем не собирались венчаться.

– Ну и что? То было вчера, а то – завтра! А вдруг – надумаете? – Она рассмеялась: – Надумаете, надумаете! Наденька, я так за вас рада! Так рада, что даже о своих бедах забываю!

– Да какие у тебя беды? Тебе только девятнадцать, девочка совсем. Встретишь ты еще свое счастье.

– Да я уже встретила! Вот увидишь, все будет хорошо...

...В новогоднюю ночь он позвонил без пятнадцати час.

– Не спишь, Чижик?

– Нет. – «Разве я могу уснуть, не дождавшись твоего звонка?»

– С Новым годом!

– С Новым годом.

– Желаю тебе... – И он заговорил сбивчиво, торопливо: – Желаю тебе счастья в новом году, а главное, исполнения всех твоих желаний... – «Наших желаний». – Я, как только вырвусь – сразу к тебе. Я тебе позвоню.

– Спасибо.

Но в трубке уже было молчание. С Новым годом, Маша Ложкина! С новым счастьем!

Это были самые долгие новогодние каникулы в ее жизни. Владимир Васильевич с женой и детьми укатил на две недели во Францию, кататься на горных лыжах. Появился он только пятнадцатого января, похудевший, подзагоревший на горных склонах, хорошо отдохнувший и, похоже, счастливый. А она...

Она все эти дни лежала на диване перед телевизором, от скуки много ела, набрала лишние килограммы, распустилась, обленилась. Изредка любовник ей звонил, узнавал, как дела. Разговор был коротким и деловым, никаких нежностей. Каждый раз после этого Маша подолгу плакала в подушку.

*...Мне нужен маленький домик,
с крышей или без крыши.*

*Мне нужен маленький домик,
с окнами или без.*

*Мне нужен маленький домик,
чтобы никто не слышал.*

*Мне нужен маленький домик,
чтобы никто не лез...*

И каждый день, засыпая, Маша говорила себе: «Так нельзя. Надо взять себя в руки. Надо жить дальше. Надо что-то делать...»

Но делать ничего не хотелось. Десятого она с огромной радостью вышла на работу. Но четыре дня до возвращения Володи из Франции превратились для Маши в кошмар. Все словно сговорились. Маша только и слышала о том, какими замечательными были рождественские каникулы, и больше бы выходных, о походах в гости, шашлыках у кого-нибудь на даче, катании на горных лыжах, на коньках. Казалось, всем было хорошо, кроме нее! А главный бухгалтер Изольда Борисовна, едва она вошла, нарочито громко заговорила:

– Мне звонила Люда... Да, да, из Франции. Говорит, они с мужем так счастливы! Ну, прямо, вновь медовый месяц! И, представьте себе, каждый день занимаются сексом! – И с торжеством глядя на Машу, бухгалтерша заявила: – Люда говорит, как бы опять не забеременеть!

– А что? Младшей уже девять, можно и третьего, – рассудительно заметила ее помощница Лена. – Людмила Павловна еще не старая.

– Мы с ней ровесницы, – охотно подтвердила главный бухгалтер. – Ей, как и мне, тридцать четыре. Можно и еще детей рожать. – И Изольда опять с торжеством посмотрела на «секретутку».

Маша закусила губу, чтобы не расплакаться. Люда – это Володина жена. Они с Изольдой не только ровесницы, но и учились вместе, в школе за одной партой сидели. Потому Изольда и главный бухгалтер на фирме. Имя-то, какое противное! И сама она...

Маша поспешила уйти, но дверь закрыла неплотно, а в коридоре задержалась, чтобы перевести дух. Голова закружилась, должно быть, нервы. Маша прислонилась к стене и через плохо прикрытую дверь услышала:

– Бросит он скоро свою секретутку.

– Слава Богу! Прямо на шею села! Работать не хочет, а, попробуй, скажи ей хоть слово, тут же бежит к своему любовнику, жаловаться!

– Не понимаю, почему ты Людмиле не скажешь? Вы ведь подруги! И кем бы он был без жены? Фирма развивается под крылышком у ее отца! Как только у нас в балансе дыра, папа банкир переводит деньги на счет. Своими глазами видела платежки из банка!

– Зачем человека расстраивать? Да и ненадолго все это. Видишь, Владимир Васильевич там, во Франции, с женой и детьми, а секретутка здесь, слезы льет. И думать забыл.

– Вернется – уволит?

– А куда он денется? Поигрался и хватит!

Потом Маша долго редела в туалете. И ведь ни один человек на фирме ее не пожалел! Все только обрадовались такому развитию событий! Разве Маша сделала им что-нибудь плохое? И разве она не работает?! Еще как работает!

– Ложкина, вот ты где! Клиенты в приемной телефоны оборвали! Хватит прохлаждаться!

– Так директора все равно нет на месте...

– Вот и скажи им! Это твоя работа!

Хлопнула дверь. «Чтобы никто не лез...»

*...Мне нужен маленький домик,
Чтоб закрывалась дверца.
Мне нужен маленький домик,
но если домика нет...
Мне нужен маленький домик в таком
большом твоём сердце.
Мне нужен маленький домик,
а в этом домике – свет.*

Неужели все? Заявление об увольнении на стол?

...Четыре дня она, молча, глотала слезы. А потом приехал Володя. Увидев ее, поморщился:

– А ты подурнела. Что это с тобой?

– Все в порядке!

Сердце у нее замерло. Подурнела! Но вечером они поехали в дорогой ресторан, ужинать. Маша постаралась взять себя в руки. Ни одного упрека, надо внимательно слушать, как он захлеб рассказывает о своем отдыхе, о богатых и знаменитых людях, с которыми довелось пообщаться, о чудесной погоде, о дивной природе...

Наконец, Маша услышала:

– Ну, а ты как?

– Все хорошо.

– Скучала?

– Конечно!

Для интимных свиданий есть отели. Не к ней же? И уж тем более, не к нему. Впрочем, случалось по-разному. И к Маше он тоже приходил, когда Игорь куда-нибудь уезжал, или работал в ночь. Но в этот вечер был отель. Машу отпустило. Не похоже, чтобы у них с женой каждый день был секс там, во Франции.

– Володя, а ты жену любишь?

– Спятила? Думай, что говоришь!

– Я имею в виду, как женщину.

– А как любят «как женщину», а как не «как женщину»? – пошутил он. – Я вижу, ты в этом деле эксперт.

– Изольда говорит... Она говорит, вы третьего ребенка рожать собираетесь.

– А она что, свечку держала? Маша, я тебя сколько раз просил: не задавай глупых вопросов!

– Но...

– Я соскучился...

У нее немного отлегло от сердца. Нет, это, похоже, еще не конец. Неужели показалось? И все-таки Маша не удержалась, пожаловалась. Дождалась, когда любовник насытится, расслабится, успокоится, и только тогда пожаловалась:

– Меня никто не любит.

– А как же я, Чижик? – подмигнул он.

– Я имею в виду, на фирме.

– Тебя кто-то обидел?

– Они говорят обо мне гадости!

– А как ты хотела? – Володя зевнул, но, увидев ее расстроенное лицо, уже по-деловому спросил: – Кто конкретно?

– В бухгалтерии. Изольда и ее помощница, Лена.

– Ну, с Изольдой я ничего не могу поделать. А вот что касается Лены...

...Лену уволили в конце месяца. В отделе кадров сказали, что в ее услугах больше не нуждаются и вывесили приказ на доске объявлений.

– Не понимаю, за что?! – рыдала несчастная. – Что я такого сделала?!

– Наверняка проделки секретутки, – прошипела Изольда.

Но, как ни странно, это подействовало. Любить Машу не стали, зато стали бояться. Говорили с ней заискивающим тоном, откровенно подлизывались. У нее даже появились подруги. Когда она рассказала об этом Наде, та всплеснула руками:

– И тебе не стыдно?!

– А что я такого сделала?

– Из-за тебя человека уволили!

– Да этот человек распускал обо мне грязные сплетни!

– Маша, Маша... Какая же ты еще девочка!

– Ну и пусть! Я ни о чем не жалею! Ни о чем!

– Все зло, которое ты делаешь, к тебе же и вернется.

Видимо, Надя была права.

...Это случилось в начале февраля. Маша сидела за своим рабочим столом, когда в приемную вошла холеная женщина средних лет. Ее нельзя было назвать красавицей, но она была шикарно одета, идеально подстрижена, в вечернем платье, накинутом поверх него собольем манто, в ушах у дамы переливались искусной работы серьги, а на тонком белом пальчике Маша разглядела обручальное кольцо с крупным бриллиантом. Глядя на эту шикарную даму, Маша почувствовала себя замарашкой. И тон у нее был заискивающий, когда она спросила:

– Что вы хотели?

- А где Владимир Васильевич?
- Он у себя.
- Замечательно!

Женщина, не трогаясь с места и ничуть не стесняясь, стала ее разглядывать. Потом улыбнулась и направилась к двери с табличкой «Генеральный директор». Маша привстала, но не решилась преградить нарядной даме путь. Но тут дверь открылась сама, и из кабинета вышел Володя, то есть, Владимир Васильевич. Маша увидела, как он сначала побледнел, потом покраснел, как рак, и залепетал:

– Люда? Ты здесь? Но я же должен был за тобой заехать... Маша, это моя жена... Людмила... Людмила Павловна... Так неожиданно...

– Зачем такие сложности, дорогой? Ты работаешь, я сижу дома, ты деловой человек, а я бездельница, домохозяйка. Зачем же утруждать? Работай, ты же у нас кормилец, – Людмила Павловна тонко улыбнулась. – Я сама за тобой заскочила. Поедем на моей машине. Собирайся, я не хочу опоздать.

– Но... Ужин с деловыми партнерами у нас в восемь вечера...

– Дорогой, на улицах сегодня ужасные пробки. Секретарь, вы почему не предупредили своего шефа о пробках?

– Я... Ой, извините.

Людмила Павловна царственно повела плечами. Она здесь чувствовала себя хозяйкой. Маша стушеввалась.

– Сколько тебе нужно на сборы, дорогой? Я пока посижу здесь, а, Маша, кажется? Маша сделает мне кофе. Маша, вы умеете варить кофе? Или вы ничего не умеете? – Несчастливая Маша побагровела.

– Да-да, сделай нам кофейку, – сказал Владимир Васильевич.

– Кофе буду пить я, – отрезала Людмила Павловна. – А ты собирайся. Сделай нужные звонки, приведи в порядок бумаги, выключи компьютер. Время у нас еще есть.

– Хорошо, – шеф кивнул и поспешно скрылся в своем кабинете.

Людмила Павловна, не снимая мантию, присела на диван, а Маша побежала варить кофе. Пока она носилась по офису с кофейником и чашками, сотрудники понимающе переглядывались. Наконец, Маша поставила перед хозяйкой крохотную чашечку с дымящимся кофе. Та к ней даже не притронулась. Спросила вдруг:

– Сколько вам лет?

– Девятнадцать.

– Девятнадцать. И уже такая дрянь!

– Я не понимаю...

– Приезжая, да? Москву покоряем. И откуда вы только такие беретесь! А, главное, откуда в вас столько наглости?

– Я...

– Молчать! – взвизгнула вдруг Людмила Павловна.

В приемную выскочил перепуганный Володя:

– Что случилось?

– Ничего. Ты готов?

– Да.

– Тогда поехали.

Людмила Павловна встала и царственно направилась к лифту, перед которым сидел охранник. Муж поспешил за ней. Охранник тут же вскочил, вытянувшись перед хозяевами в струнку.

– С какой стати ты представляешь меня своей секретарше? – услышала Маша. – Это что, традиция такая?

– Нет, но...

– До меня стали доходить сплетни. Ты *это* выделил среди прочих женщин? Извини, но где твои глаза? Где твой вкус? Я зря потратила на тебя пятнадцать лет!

– Дорогая...

– Молчать!

Двери лифта, наконец, открылись. Супруги зашли туда. Когда они уехали, Маша без сил опустилась на диван перед чашкой с остывающим кофе. Голова у нее закружилась, замутило, в глазах потемнело.

– Плохо, да?

Она подняла глаза. Одна из подружек, которые появились у Маши в последнее время, нагнулась над ней. Оля, кажется. Из бухгалтерии.

– Ничего. Все нормально.

– У меня тоже так было, когда я была беременная. Тебя часом не тошнит?

– Тошнит? – Маша с отвращением посмотрела на кофе. – Да, похоже.

– Не расстраивайся. Хочешь, телефончик дам?

– Телефончик? Какой телефончик?

– Как это какой? – Оля сделала круглые глаза. – Клиники! Это хорошая клиника, там все делают быстро и анонимно. Ты же не рожать собираешься?

– А почему нет?

– С ума сошла! Ты же ее видела! У нее отец – банкир с Рублевки!

– А у меня – грузчик с мясокомбината, – грустно пошутила она.

– Дочь банкира никто не променяет на дочь грузчика, пусть даже и с мясокомбината. Ну, так давай тебе телефон гинеколога?

– Я еще не знаю наверняка... Может, это нервы?

– Все так думают: нервы, отравилась, поправилась за зиму... У нас, женщин, что ни болезнь, то беременность! Это я тебе говорю! А я в этом деле эксперт!

«Шла бы ты...» – хотелось сказать Маше. Но она впервые заволновалась. Понятно, что надо ждать месячных. Еще ничего не ясно, еще есть шанс, что все обойдется.

Но о своих подозрениях она все-таки сказала Володе. Ее женатый любовник заволновался:

– Может, съела что-нибудь не то? Или перенервничала.

– Не знаю, может быть. Месячные должны прийти со дня на день.

– Обойдется, – уверенно сказал он. – Я был осторожен.

Через три дня, вызвав ее в кабинет, он каким-то особенным голосом спросил:

– Ну, как?

– А, никак!

– Что значит никак?

– Задержка.

– Может быть, и обойдется.

– Может, и обойдется, – грустно сказала она.

– У меня большие связи, – засуетился Володя. – Ты не бойся, наркоз сейчас дают хороший, все сделаем в лучшей клинике...

– Что сделаем? – испугалась она.

– Аборт, разумеется!

– Я не буду делать аборт, – твердо сказала Маша. Сама от себя не ожидала такой решительности.

– То есть, как это? – опешил он. – Как это ты не будешь?

– А вот так! Я не хочу остаться бесплодной! Сначала надо ребенка родить, а уж потом делать аборты! А лучше вообще их не делать!

– Ты с ума сошла! – заорал он, потом оглянулся на дверь и уже гораздо тише сказал: – Ты с ума сошла, Маша. Я же тебе предлагаю лучшую клинику. Никакого риска. У тебя еще будут дети.

– Я хочу *этого* ребенка.

– Значит, решила меня поймать, – сказал он с неожиданной злостью. – А я думал: чистая, честная девочка, не такая, как все. Думал, ты меня любишь, а ты решила на бабки меня развести.

– Мне ничего не нужно, – испугалась Маша. – Я просто не буду делать аборт.

– Нет, милая, это не просто. Я состоятельный человек, у меня бизнес. И каждый мой ребенок – это наследник, который имеет право на часть моего имущества. Я буду обязан обеспечивать тебя и твоего ребенка.

– Но ты же говорил, что любишь меня, – растерялась она.

– Ну а при чем здесь дети?

– Но дети... Ведь это же от любви.

– Дети – это от глупости, – зло сказал Владимир Васильевич. – Я тебе последний раз предлагаю: подумай, как следует. Я не могу допустить, чтобы родился этот ребенок.

– А то что?

Он стушевался и отвел глаза. Тихо сказал:

– А ты упрямая. И с характером.

– Мне работать надо, – так же тихо сказала она. – Можно я пойду, Владимир Васильевич?

– Иди.

А вечером у нее состоялся серьезный разговор с братом. Конечно, Игорь расстроился.

– Я же тебя предупреждал, – сказал он. – И что ты теперь будешь делать?

– Аборт делать не буду.

– Это правильно, – неожиданно сказал брат. – Не переживай: вырастим мы ребенка. Даже если эта сволочь от него откажется.

– Как это откажется?

– От этих скотов всего можно ожидать. Говоришь, жена у него богатая?

– Да. Он ее, похоже, боится.

– А что будет, если она узнает о его внебрачном ребенке?

– Боюсь, она его съест, – улыбнулась Маша.

– Ну, хоть какое-то моральное удовлетворение. Ты когда к врачу пойдешь?

– Сначала надо тест на беременность сделать. Подожду еще с недельку, чтобы уж наверняка.

– Идет, – кивнул Игорь. – Не переживай: все, что Бог ни делает, все к лучшему. Мы с Надей тебе поможем.

А через неделю наступила неожиданная развязка. Утром к столу в приемной, за которым сидела Маша, подошел ее Володя и протянул запечатанный белый конверт. Сказал:

– В восемь вечера будь в ресторане на Тверской, там, где мы с тобой ужинали в последний раз, назовешь свое имя, тебе покажут столик. Подойдешь и отдашь конверт.

– А кому?

– Тому, кто будет сидеть за этим столиком.

– Но... Все это так странно, – замялась она.

– Это деловое поручение, не бойся. Никто тебя не съест. Ну, что ты так напряглась? Надо просто отдать конверт, а мне некого туда послать. Справишься?

– Конечно, – кивнула она.

– Вот и замечательно! – обрадовался Володя.

Она выехала пораньше, заложившись на пробки. Без пяти восемь уже была у ресторана. С трудом нашла местечко для парковки, отдышалась и побежала выполнять поручение Володи. «Мне надо просто отдать конверт... Мне надо просто...»

– Маша Ложкина, – выпалила она, увидев метрдотеля. – Меня ждут.

– Мария Ложкина? – улыбнулся тот. – Пойдемте. Вас действительно ждут.

Она, слегка волнуясь и прижимая к себе сумочку, в которой лежал белый конверт, вслед за метрдотелем пошла между столиками. К удивлению Маши, ее провели в отдельный кабинет. Она занервничала: «Что это? Ловушка? Неужели Володя меня решил с кем-то свести? Уж не замуж ли выдать, чтобы на кого-то списать своего внебрачного ребенка? Убегу!»

– Пожалуйста, – пригласил ее метрдотель. – Проходите.

Маша вошла в кабинет и обомлела. За столиком, на котором стояла ваза с огромным букетом, похожим на свадебный, сидел улыбающийся Володя.

– Что все это значит? – растерялась она.

– Сюрприз! Проходи, садись. Что будешь пить? А есть?

– Объясни мне, пожалуйста...

– Это тебе, – кивнул он на цветы. – Я думаю, по бокалу шампанского мы можем себе позволить. Да? Букет не мешает?

– Нет. Очень красиво! – Маша присела. – Но что все это значит?

– Может, сначала сделаем заказ?

Когда официант ушел, Володя накрыл своей горячей ладонью ее ледяную руку и мягко сказал:

– Милая, просто я понял, как много ты для меня значишь... И... Я делаю тебе предложение.

– Ты разводишься со своей женой?!!

– Не сразу. Но жить мы с тобой будем вместе уже со следующего месяца. Я виноват перед тобой. Эти рождественские каникулы – позор. Я был там, во Франции, а ты здесь. Ты скучала, тосковала по мне, я это чувствовал...

Маша не верила своим ушам. Неужели свершилось? «Мне нужен маленький домик... Мне нужен маленький домик... Господи, неужели?»

– А где? Где мы будем жить? – волнуясь, спросила она.

– А где ты хочешь?

– Мне все равно! Лишь бы с тобой! Я на все согласна! Господи, я так тебя люблю!

– Вот и хорошо. Я тоже тебя люблю и хочу загладить свою вину.

– Но ты ни в чем не виноват!

– Виноват, – он вздохнул.

Принесли закуски и шампанское.

– Открыть? – вкрадчиво спросил официант.

– Да, конечно, – кивнул Володя.

Шампанское было открыто почти бесшумно, когда оно запенилось в бокалах, Маша почувствовала себя на вершине блаженства.

– Вы можете быть свободны, – сказал Володя официанту. Они остались вдвоем. Машин любимый мужчина поднял свой бокал, она – свой. На столе горели свечи, все было так романтично, как может быть только в мечтах.

– Давай выпьем за нашу любовь. За наше счастье. Я так рад, что встретил тебя, – проникновенно сказал Володя.

– А я тебя.

Она выпила немного шампанского.

– Я хочу сделать тебе подарок, – сказал он.

– Кольцо? – замирая, спросила Маша.

– Кольцо само собой. Потом... Чижик, мы так давно не были вместе. Помнишь нашу поездку на юг этим летом?

Еще бы Маша ее не помнила! Они мчались по трассе на его «Порше», вызывая шок у сотрудников ГАИ, безумно счастливые, шальные, в предвкушении целой недели вдвоем, в отличном отеле, в номере люкс. А обратно возвращались усталые и тоже счастливые. Володя вырвался от жены на целую неделю, она на тот же срок получила его в полное свое распоряжение. Влюбленная юная женщина, такая же нежная, как утренняя заря, первыми лучами солнца еще не согревающая, а только ласкающая землю...

– Ты хочешь это повторить?

– Ты еще спрашиваешь!

– Это будет мой тебе подарок. Мы пробудем там неделю, как и тогда.

– Но сейчас же не лето! Зима!

– Ты помнишь тот отель? Там закрытый бассейн с джакузи и две сауны, финская и турецкая, ночной клуб, несколько баров, концертный зал. Жизнь там кипит круглый год, не только летом. Я забронировал для нас номер-люкс и велел убрать его, как для новобрачных.

– Да ты что?! – ахнула Маша. – Господи, какое счастье! Я об этом даже и не мечтала!

– Ты думала, я мерзавец? – улыбнулся Володя.

– Мой брат так думал, – нехотя призналась Маша. – А я... Я всегда верила в твою любовь!

– Одно маленькое но... – нахмурился вдруг он.

– Что такое? – испугалась она.

– Мы не сможем поехать туда вместе, у меня дела.

– Я тебя подожду.

– Нет, милая. Это касается моей жены и тебе лучше будет уехать из Москвы. Ты сможешь добраться до моря на машине?

– Конечно, смогу!

– Так будет надежнее. Ты приедешь в *наш* отель, заселишься и тут же мне позвонишь. А я, как только закончу свои дела, вылету самолетом.

– А почему я не могу самолетом?

– Потому что я хочу обратно поехать на машине. Как тогда. Мне хочется попутешествовать.

– Но моя машина далеко не новая...

– Пустяки! – отмахнулся он. – На ходу ведь?

– Да.

– Если в дороге вдруг что-то случится, позвони мне.

– Все будет хорошо, – заверила его Маша. – Я буду ждать тебя с нетерпением, там, в отеле. В номере люкс. Для новобрачных.

– Машину не гони, останавливайся только на охраняемых стоянках, ночуй в придорожном мотеле, где мы с тобой и в прошлый раз останавливались. Я уже туда позвонил, забронировал для тебя лучший номер.

– Какой ты заботливый!

– Кстати! А где конверт? Конверт, который ты должна была передать?

– Как где? У меня в сумочке!

– Так достань его!

Маша открыла сумочку и достала плотный белый конверт.

– Открой, – велел Володя.

Она послушалась. В конверте были деньги, солидная сумма.

– Это тебе. Купи все, что нужно в дорогу, и красивое белье. Нас ждет первая брачная ночь. Ведь я сделал тебе предложение.

– Как я счастлива! – сказала она, и почувствовала, как по щекам потекли слезы. Маша плакала от счастья. Самая заветная ее мечта сбылась! Она выходит замуж за любимого мужчину, а скоро у них будет и ребенок! Их ребенок!

...Первым радостную новость узнал брат.

– Я рад за тебя, – сдержанно сказал Игорь.

– А ты говорил, что он мерзавец!

– Ошибся, бывает.

– Он – самый лучший, самый замечательный, самый...

– Я вижу, ты на седьмом небе от счастья.

– Да! Да, да, да!

– Меня волнует один вопрос, – нахмурился Игорь.

– Какой?

– Молодая женщина, одна, на машине, в такую даль. Я бы своей любимой женщине никогда такого не позволил.

– Игорь, как ты не понимаешь! – горячо заступилась Маша за своего будущего мужа. – Он разводится с женой и не хочет, чтобы я в это время была в Москве! От нее всего можно ожидать!

– И все-таки... Почему не дать тебе свою машину?

– «Мерседес»? Или, быть может, «Порше»? Тогда меня уж точно грохнут по дороге! Игорь, я готова не то, что ехать туда, на коленях ползти, как ты не понимаешь! Месяц, два, три, год! Я столько этого ждала, столько слез пролила! Я беременна, наконец! Я хочу мужа, хочу семью! Разумеется, я поеду, и ничто меня не остановит!

– Да, ты права. Но я этого допустить не могу. В твоей машине у меня уверенности нет. Она старая, по дороге может сломаться. Вот, встанешь ты на трассе, и что?

– Позвоню Володе! Благодаря ему у меня есть все, в том числе и дорогой мобильный телефон!

– А он что сделает, находясь в Москве? Жаль, что я не могу поехать с тобой, у меня работа. И Надя не может... Вот что, сестренка, езжай-ка ты на моей машине.

– Как на твоей? А ты?

– Моя машина новая. А я с недельку на твоей старенькой иномарке перекантуюсь. Напишу тебе доверенность, и – вперед!

– Спасибо! – Маша бросилась брату на шею и расцеловала его. – Я же говорила! Это была просто черная полоса! А теперь наступила белая! И я так счастлива!

– Это я говорил, что у тебя просто черная полоса, и ты непременно будешь счастлива в новом году.

– Ах, какая теперь разница! Кто говорил, когда говорил... Важно, что все получилось так, как я хотела! Нет, что я говорю? Я об этом и мечтать не смела! А оно получилось!

Сборы были недолгими. Нарядов Маша накупила предостаточно еще накануне Нового года, только надеть всю эту роскошь было некуда. И вот свершилось! Лучшего повода и не найти! «Медовая» неделя в номере, убранном как для новобрачных, на правах жены! Штамп в паспорте – это простая формальность, главное, что Володя решился.

Последним, куда Маша зашла, был салон, в котором продавали нижнее белье. Цены были сумасшедшими, но Маша решила не скупиться.

– Как вам идет! С такой фигурой можно носить все! Это словно на вас сшито! Класс! – щебетали девушки-продавщицы.

Разумеется, они говорили это всем, но Маше все равно было приятно. «И не поправилась во время беременности, – думала она, крутясь перед зеркалом. – Живота не заметно. Ой, что это я? На первом месяце ведь! Какой живот?!» От счастья она внезапно поглупела, в голове была звенящая пустота и единственный маячок в ней – Володя. Он и его ребенок.

– Беру!

С фирменным пакетом в руке Маша заскочила в аптеку. Выпалила:

– Тест на беременность!

Стоящая следом за ней в очереди сухонькая старушка поджала губы.

– Вам какой, подешевле, подороже? Подороже – надежнее. Гарантия девяносто девять процентов, что результат верный.

– Давайте самый дорогой!

Она сунула коробочку с тестом в сумочку и понеслась к выходу. Выехать завтра надо засветло, чтобы к девяти часам вечера прибыть в придорожный мотель, номер в котором забронировал для нее заботливый Володя. Переночевать там и ехать дальше, к морю, к своему счастью.

...Игорь смотрел телевизор, прогноз погоды.

– Я глянул в Инете, – волнуясь, сказал брат, – обещают ухудшение погоды и метель.

– Когда?

– Послезавтра. В субботу.

– Ну, послезавтра я уже буду на море!

– Маша, может быть, это можно сделать как-то по-другому?

– Что за чушь? – рассердилась она. – Как по-другому? Я что, в тайгу еду, к северным оленям? Я еду на юг! «Дон» – самая оживленная трасса!

– Но не зимой.

– Откуда ты знаешь?

– Я волнуюсь за тебя.

– Все будет хорошо. Я тебе буду звонить.

– Обязательно, слышишь?

...Она выехала из дома в половине шестого утра. Маша была разумная девушка, она и сама понимала, что надо побережиться. Ведь их теперь двое! Ехать лучше не спеша, ни в коем случае не брать попутчиков и останавливаться только на охраняемых стоянках, у стационарных постов ГАИ, там же заправляться.

Видимо, Фортуна ей благоволила, из-за туч время от времени выглядывало солнышко, машина была новая, хорошая, ехала резво. На своей колымаге Маша бы так не разогналась! Ее старенькая иномарка осталась возле московского дома, Маша нисколько не заботилась о том, что ее украдут. Да кому она нужна? На руле висит противоугонный «костыль», но это простая формальность. А вот машина брата застрахована, и он ее держит на платной охраняемой стоянке, все, как полагается. И теперь Игорь отдал ее Маше, чтобы она смогла осуществить свою заветную мечту. Какой же у нее заботливый брат!

Она ехала и улыбалась. В сумочке лежал тест на беременность, Маша решила, что сделает это в номере для новобрачных, в присутствии Володи. То есть, он, конечно, не будет наблюдать за самой процедурой, но тут же узнает результат, причем первым. Маша уверена, что он будет положительным. Токсикоз пока не беспокоит, но что-то в ней изменилось за последний месяц, это уж точно.

До придорожного мотеля она добралась даже раньше намеченного срока, в восемь часов вечера вместо девяти. И тут же позвонила брату.

– Игорь, у меня все в порядке. Остановилась на ночевку. Чувствую себя прекрасно, погода отличная! Я так счастлива!

– Рад за тебя, – сдержанно ответил брат. – Смотри, будь осторожна.

– Конечно!

Она взяла у дежурного администратора ключи от номера и поднялась на второй этаж. На первом были номера без удобств, душ и туалет в коридоре. Зато на втором – апартаменты с ванной, с огромным телевизором, зеркалами и мягкой мебелью. Этот мотель они с Володи

«открыли» прошлым летом, во время романтической поездки на юг. И были поражены, когда увидели в степи вполне современное здание с огромными стеклянными окнами и островерхой крышей, а внутри него обстановку, как в заграничных отелях класса «четыре звезды». Цены, правда, были такие же, без всяких скидок на то, что в окрестностях не было не то что моря, даже речушки, и все достопримечательности ограничивались пасеками да бескрайними полями, где царствовали золотые, как солнце, подсолнухи. На территории мотеля, среди ухоженных клумб имелся даже небольшой бассейн! Вокруг стояли белоснежные шезлонги, в стилизованном под каменный грот баре подавали прохладительные напитки. Влюбленным здесь очень понравилось, и они взяли рекламный проспект. И вот Маша опять здесь!

Но на дворе не лето, а вьюжный февраль, спят поля, дожидаясь тепла, вольно гуляет ветер, не встречая на своем пути никаких препятствий, придорожные мотели стоят полупустые, разве что дальнобойщики заезжают на ночлег. А в шикарных апартаментах и вовсе пусто, потому что цены здесь космические. И внимание к Маше, как к королеве!

Она заказала кофе, удобно устроилась на огромном диване и только тогда позвонила Володе.

– Любимый, я в мотеле. В нашем мотеле, помнишь?

– Конечно, помню! Как ты? Как машина?

– Машина в порядке, – Маше не хотелось сейчас говорить о пустяках, о том, что она поменялась машинами с братом, и у нее теперь нет никаких проблем. Ей хотелось говорить только о любви. – Я так по тебе скучаю!

– Я тоже.

– Ты уже поговорил со своей женой?

– Нет еще. Жду, когда ты отъедешь подальше от Москвы, – пошутил он.

– Здесь она меня точно не найдет! – рассмеялась Маша.

– Ты уверена?

– Я не увижу тебя еще целые сутки, – пожаловалась она. – Или даже двое. Это невыносимо!

– Потерпи. Чижик, мне надо бежать, – торопливо сказал Володя.

– Куда бежать?

– Ну, ты понимаешь...

– К ней?

– Да.

– Держись.

– Все будет хорошо. Целую тебя, Чижик. Пока...

Она коротко вздохнула. Еще немного надо потерпеть. Еще чуть-чуть. «Мне нужен маленький домик... рядом с кусочком моря...» Выпросила-таки, Маша Ложкина! А разве не заслужила? Она пристально глянула в огромное зеркало, висящее напротив, на стене, и осталась довольна собой. Красивая девушка, ухоженная, одетая по последней моде, лежит на огромном диване в роскошном номере и листает глянцевого журнала. Сама, как картинка оттуда же! А еще она умная! Да, да, да! И стихи пишет!

Хотя, кто их не пишет? Нет, все равно! Ее стихи лучше и вообще у нее талант! Надо было не на экономический поступать, а на факультет журналистики! Теперь о высшем образовании придется забыть. На время. Главное – это ребенок. Их ребенок.

Маша не заметила, как уснула. Ей снились счастливые сны, на губах по-прежнему была улыбка...

Следующий день тоже начался замечательно. Ей подали завтрак, омлет, апельсиновый сок и отличный кофе эспрессо, а получив щедрые чаевые, искренне пожелали счастливого пути, и она искренне улыбнулась в ответ. Маша по-прежнему не испытывала никаких проблем на дороге. Водительский стаж у нее был небольшой, всего год, но трасса – это не пробки, и не

московские улицы, где правил дорожного движения не соблюдает никто. Трасса есть трасса, дави на газ – и вперед! Без всяких проволочек!

...В «их с Володи́ей отель» Маша добралась к трем часам дня. Так и было запланировано. Час езды по горам, по серпантину, соблюдая все меры предосторожности, и вот оно – счастье!

– Здравствуйте, – сказала она перед шлагбаумом вышедшему из будки охраннику. – У меня здесь забронирован номер-люкс. Скоро подъедет мой муж.

– Что ж, проезжайте.

– Спасибо!

Шлагбаум поднялся. Маша въехала на охраняемую территорию. Ну вот! А Игорь за нее беспокоился! Маша улыбнулась и набрала номер брата. Тут же в трубке раздался его взволнованный голос:

– Маша, как ты?

– Я на месте! – отрапортовала она. – У меня все хорошо!

– Молодец! Вот, теперь я спокоен.

– И раньше не надо было волноваться. Когда же обещанная тобой метель начнется?

– Завтра, – рассмеялся Игорь.

– Завтра я буду на вершине блаженства, – рассмеялась и она. – Все, пока! Целую! И не беспокой меня по пустякам в мою медовую неделю!

– Понял. Целую, пока.

Она оставила машину на стоянке и направилась в административный корпус, на ресепшн.

– Что вы хотели? – спросила улыбчивая блондинка в белой рубашке и фирменном синем галстуке.

– У меня здесь забронирован номер для новобрачных!

– Номер брони?

– Я, честно сказать, не знаю. Номер бронировал мой жених.

– Хорошо. Назовите свою фамилию.

– Мария Ложкина.

Пальчики девушки проворно забегали по клавиатуре компьютера. Маша, улыбаясь, ждала.

– Ничего нет.

– Как так? Проверьте еще раз!

– На Марию Ложкину брони нет.

– Мария Гавриловна, – волнуясь, сказала она. – Должна быть бронь!

– И на Гавриловну тоже ничего нет, – сказала девушка после короткой паузы.

– Быть может, он на себя забронировал номер? – сообразила Маша. – Посмотрите, пожалуйста: Владимир Васильевич.

Она назвала фамилию Володи. Пальчики блондинки вновь проворно забегали по клавиатуре.

– И на него тоже ничего нет, – сказала, наконец, та.

Маша растерялась. Что такое?

– Минутку, – сказала она девушке. – Я сейчас позвоню ему и все выясню.

– Да, конечно.

Маша отошла в сторонку и достала из сумочки мобильный телефон. «Абонент не отвечает или находится вне зоны доступа...» Минут пять она пыталась дозвониться до Володи, но тщетно. Абонент находился вне зоны доступа. Она ничего не понимала!

Пришлось вновь подойти на ресепшн.

– Произошла какая-то накладка, – виновато сказала Маша улыбчивой блондинке. – И я не могу дозвониться до своего жениха.

– Бывает, – девушка посмотрела на нее сочувственно. – Вы можете подождать здесь, в лобби. Но все равно ведь брони нет. А номера свободные есть, оплачивайте и заселяйтесь.

– А сколько стоит номер для новобрачных? – спросила Маша.

– Я бы вам не советовала заселяться в люкс. Потратите кучу денег, а кто его знает, что дальше будет? Хотите одноместный, на сутки? А когда дозвонитесь до своего жениха, оформите люкс. Если в этом, конечно, еще будет нужда. Хорошо, что сейчас зима, народ есть, но немного. Вот на праздники здесь был аншлаг! Вы не представляете, что творилось! – разговорилась вдруг блондинка.

«Шла бы ты со своими советами...»

– Мне нужен номер для новобрачных! – упрямо сказала она.

– А когда ваш жених должен был приехать?

– Завтра! Он приедет завтра!

– Вот завтра я и оформлю вам люкс.

– А я хочу сегодня!

– Номер занят.

– Не может этого быть!

– Вы что, одна женитесь?

Маша немного остыла. Буркнула:

– Хорошо, давайте одноместный. Но забронируйте за мной номер для новобрачных с завтрашнего дня!

– Хорошо, хорошо. Вот ваш ключ. Питание будете оплачивать?

– Какое питание?

– У вас что, нет аппетита? Ничего, это пройдет. Кушать надо. У нас шведский стол: завтрак, обед, ужин. На обед вы уже опоздали, возьмите хотя бы ужин и завтрак.

– Давайте, – сдалась Маша.

Оплатив номер и питание, она направилась в соседний корпус. Едва закрылась дверь одноместного номера, Маша схватила за мобильный телефон.

«Абонент не отвечает или находится...»

Она без сил опустилась на кровать, не выпуская из рук телефона. Происходило что-то странное, ей непонятное. «А вдруг с ним что-то случилось? – вздрогнула Маша. – Попал в аварию, или... или у него украли мобильный телефон!» Но тогда надо ждать звонка. Володя непременно найдет способ связаться с ней, и сделает это в ближайшее время.

И она стала ждать. Забыла и о тесте на беременность, и о нарядах, которые собиралась примерить в ожидании звонка любимого. Время словно остановилось. Пять минут теперь казались вечностью, потому что телефон по-прежнему молчал. Маша то лежала, то вставала и ходила по комнате, от двери к окну, забыла и о сне, и о еде, и об усталости... С трудом Маша дождалась семи часов вечера. В семь начинался ужин. Маша взяла себя в руки и побрела в столовую, не выпуская из рук мобильного телефона. Хоть чем-то себя занять. Володе она звонила через каждые пять минут. «Абонент не отвечает или находится вне зоны доступа...»

– Ваш ключ, пожалуйста, – спросила девушка в фирменном костюмчике на входе в столовую, на этот раз брюнетка.

Маша, молча, протянула магнитную карточку.

– Пожалуйста, походите.

Она, не глядя, положила на тарелку какой-то еды и села за один из столиков. В голове юлой крутилась только одна мысль: «Господи, что случилось?!» Хуже всего была неизвестность. Телефон лежал перед Машей, среди столовых приборов, но он по-прежнему молчал. Аппетита не было, Маша просто тянула время. Не может же это длиться вечно! Должна ведь наступить какая-то определенность! Кто-то должен ей все объяснить! Что она делает здесь, в полутора тысячах километров от Москвы, одна? И почему она здесь? Зачем?

Вернувшись к себе в номер, Маша легла и включила телевизор, шел какой-то сериал, так же машинально и без всякого аппетита, как недавно глотала еду в столовой, Маша проглотила и его. Начались вечерние новости. Машинально Маша взяла в руки телефон и... В трубке были гудки! Наконец-то!

– Маша? – услышала она Володин голос.

Ей показалось, что он удивился. Очень удивился. Разве это не она должна сейчас удивляться всему, что с ней происходит?

– Володя, что случилось? – волнуясь, спросила она. – Ты через кого бронировал номер? Через турагентство? Они что-то напутали! Я приехала, ха-ха, а никакой брони нет! Представляешь? Я пыталась до тебя дозвониться, но твой мобильный телефон был отключен. Я в одноместный заселилась. Но ты не волнуйся, я все исправлю! Я уже сказала, чтобы за нами оставили номер для новобрачных с завтрашнего дня...

Пауза. Маше показалось, что он растерялся.

– Ты когда приедешь? Завтра? Во сколько? – спросила она, так и не дождавшись ответа. И вновь повисла пауза. У Маши во рту мгновенно пересохло.

– Я не приеду, – глухо сказал, наконец, он.

– погоди... Как так? Как это не приедешь?!

– Видишь ли... – он кашлянул. Вновь пауза. Кажется, он не знал, что сказать.

– Что? Что такое? Ты передумал? Она тебя не отпустила, да? Ты с ней разговаривал? Что она тебе сказала?

– Я... Ты нормально доехала?

Слава Богу! Он начал интересоваться ее состоянием!

– Да, все в порядке. Только вот номер не забронирован. Ты можешь мне объяснить, что происходит?

– Я... в общем... – вновь замялся он.

– Ты передумал на мне жениться?

– В общем, да.

– Так. – Она опешила. – И что мне теперь делать?

– Что хочешь. Слушай, отстань от меня! – сказал он вдруг с неожиданной злостью. – И не звони больше! Я отключу телефон! На работе можешь больше не появляться! Вещи тебе передадут через моего нового секретаря!

– Но...

В трубке уже было мертвое молчание. Маша растерялась. Вновь набрала Володин номер. В телефоне сначала были длинные гудки, а потом короткие: занято. Володя не хочет с ней разговаривать, сбросил звонок. У Маши перед глазами все поплыло. Это какая-то ошибка! Не может человек так измениться за каких-то два дня!

Она, волнуясь, вспомнила среду, Володины многозначительные взгляды, ласковое пожатие его руки, нежный поцелуй на прощанье: «Пока, Чижик, до встречи...»

Сегодня только пятница. «Не звони больше! Я отключу телефон! На работе можешь больше не появляться!..» Вещи, какие вещи? Ее что, уволили? Значит, это был всего лишь повод?! Убрать ее из Москвы, подальше, чтобы с понедельника на работу вышел новый секретарь... Секретарша... Новая любовница?

А как же обещанная цыганкой свадьба? Церковь, венчание... Мысль мелькнула, и Маша тут же об этом забыла. Разве можно верить гадалкам? Разве можно верить мужчинам? Каких-то два дня... Володя врал ей с самого начала? С того момента, как положил на стол перед ней белый запечатанный конверт? И как врал! С каким видом!

Маше захотелось его убить. Она вскочила и забегала по комнате. Так подло поступить с ней! Такое черное предательство! Что она может сделать? Что?! Он там, в Москве, а она здесь, в полутора тысячах километров. Прав был Игорь: от этих сволочей всего можно ожидать! Игорь!

Ну, конечно! Брат-то в Москве! Игорь этого не допустит! Он должен за нее заступиться! Он сейчас поедет к Володе, и...

Маша вновь схватила за телефон. «Абонент не отвечает или находится вне зоны доступа...» Да что же за день сегодня такой! Маша вновь и вновь набирала номер брата, чтобы услышать: «Абонент не отвечает...»

Так продолжалось до полуночи. Она звонила то брату, то Володе, но оба абонента были недоступны. В отчаянии Маша позвонила Наде. В трубке были длинные гудки, но телефон никто не брал.

«А вдруг они вместе? – устыдилась Маша. – Пошли в кино или в театр, в ресторан, наконец, а потом занялись любовью. Тебя нет, квартира в их полном распоряжении. Они хотят побыть вдвоем. Какая же ты эгоистка!»

Она перестала терзать телефон. Надо возвращаться и все решать там, в Москве. Ну, она ему покажет! Пусть не думает, что Маша Ложкина такая овца! Что она позволит так с собой поступить!

«И что ты сделаешь?» Маша живо представила объяснение с его женой, с царственной Людмилой Павловной. А вдруг это уже не первый случай? Вдруг ее это устраивает? Все-таки, пятнадцать лет брака, налаженный бизнес, двое детей. Поскандалит, да и простит неверного супруга. А Маша одна будет воспитывать его внебрачного ребенка...

«Что же ты наделала! Как же ты так попала! Нет, аборт делать не буду, ни за что! Я рожу этого ребенка! Назло ему!»

Ее захлестывали эмоции. Неизвестно, что бы сделала Маша, если бы сейчас была там, в Москве, и предатель был бы в пределах досягаемости. Но теперь Маша лишь бессильно металась из угла в угол, готовая ехать немедленно, но понимая, что это безумие, на дворе ночь, а дорога идет через горы, к тому же ожидается снегопад...

«Нет, я вернусь! Чего бы мне это ни стоило! Я вернусь, слышишь?!»

Она почти не спала. Сквозь сон ей казалось, что звонит телефон, Маша вздрагивала и вскакивала, но на дисплее ничего не высвечивалось, никаких неотвеченных звонков. Телефон молчал.

Она встала, едва рассвело. Решила все же позавтракать, дорога-то дальняя! Едва в семь утра открылась столовая, Маша понеслась туда. Аппетита по-прежнему не было, она что-то пожевала и завернула в салфетку несколько сдобных булочек, с собой.

Зашла на ресепшн, чтобы сказать:

– Снимите бронь. Я уезжаю.

Улыбчивая блондинка еще не сменилась. Она сочувственно посмотрела на Машу:

– Вам нехорошо? Может, таблетку дать?

– Какую? – горько спросила Маша.

– От сердца.

– Разве от этого есть лекарство?

– Валидол есть, капельки... Валерьянку хотите?

– Не хочу.

– Не надо так переживать. Вы молодая, красивая, другого найдете.

Маша поморщилась: банальность! Всем так говорят. Все не то. Не помогает.

– Ты сама-то замужем? – спросила она.

– Да.

– Ну и как тебе?

Блондинка молчала.

– А дети? Дети есть? – жадно спросила Маша.

– Да, дочка.

– А что ее папа?

– Ой, он так ее любит! Прямо души не чает!

– А мне где взять ребенку папу? И что ему потом сказать, когда вырастет? Тоже таблетку дать? Какую? А, может, капелек?

Девушка отвела глаза. Потом сказала:

– Куда же вы сейчас поедете? Метель начинается. Говорят, в ближайшие сутки снегопад только усилится. В такую погоду даже дальнбойщики становятся на прикол. Подождите, пока снег прекратится, и дорогу расчистят.

– А когда он прекратится?

– Говорят, завтра.

– Нет, я не могу столько ждать!

– Номер за вами до двенадцати часов. Я могу постелить вам в служебном помещении, если у вас нет денег, – продолжала уговаривать Машу девушка.

– Дело не в деньгах. Я хочу ехать!

– Ну, как хотите.

– Мне надо ехать! Понимаете: надо!

Маша развернулась и направилась к выходу.

– Счастливого пути! – крикнула ей вслед блондинка. И тихо добавила: – Удачи...

Маша нервно завела машину. Игорь по-прежнему не звонил, и Надя тоже, хотя должна была увидеть неотвеченный вызов. Может, они еще спят? Суббота, выходной день, можно поваляться в постели. Не надо их беспокоить.

Поднялся шлагбаум. Маша, не спеша, выехала на серпантин. Небо потемнело, сгустились тучи, но в воздухе пока кружились только одинокие мелкие снежинки. «Проскочу! – подумала Маша. – Машина у меня хорошая, а вот настроение... Надо держать себя в руках».

Пока она ехала в горах, погода не менялась. В воздухе все так же кружились редкие снежинки. Маше показалось, что ветер усиливается, но в машине она этого почти не чувствовала. Разве что видела через стекло, как гнулись деревья, и краем уха улавливала пронзительный свист. Это завывал ветер.

Маша решила не останавливаться. Через пару часов она пожевала булочку, прошло какое-то время, и Маша машинально достала из пакета другую. Позади остался Краснодар, она не заметила, как доехала до Ростова-на-Дону и проскочила его на полном ходу. Заехала на заправку, купила воды и пару шоколадок. Маша твердо решила не терять ни минуты.

После Ростова внезапно усилился снег. Машин на дороге было немного, сотрудники ГАИ тоже не докучали. Она гнала машину, даже не задумываясь о том, где остановится на ночлег.

«Я буду ехать всю ночь...» Она почти не чувствовала усталости, обида наполнила Машу небывалой энергией. Мысль разобраться во всем и по возможности все исправить была сильнее всех прочих, даже беспокойства о брате: почему не звонит ни он, ни Надя?

Снегопад меж тем усиливался. Снег уже валил хлопьями, видимость резко ухудшилась. «Не проскочу, – с сожалением подумала Маша. – Попаду в самую заваруху».

Потом начал усиливаться и ветер. Его порывы Маша теперь чувствовала, даже сидя в машине. Это была настоящая буря! Чем дальше Маша уезжала на север, от моря, тем хуже становилась погода! Возможно, здесь снег валил с самого утра, водители были предупреждены и не выезжали на трассу. Потому что почти никого не было.

Быстро стемнело. Теперь Маша летела по трассе в ночи, а навстречу ей неслись похожие на метеоры огромные хлопья снега. Страх не было. Ее вдруг охватил восторг. «Как в космосе!» – подумала Маша. Ее космический корабль, машина, мчалась в полной темноте, в безвоздушном пространстве, светя фарами, а навстречу ей мчались звезды, о лобовое стекло разбивалась звездная пыль...

Потом Маша увидела марсианина. Его одежда в темноте светилась, Маша сначала испугалась, но быстро смекнула, что это гаишник. «Марсианин» поднял полосатый жезл, веля ей остановиться. Увидев вылезавшую из машины молодую женщину, гаишник очень удивился:

– Вы что одна едете?

– Да, – Маша протянула ему документы.

Тот помялся и не взял.

– Девушка, вам что, жить надоело?

– Да.

– У вас что-то случилось?

– Да.

– Но в такую погоду ездить нельзя!

– Да.

– Да у вас номера московские!

– Да.

– Через пятнадцать километров будет город, там есть гостиница. Поедете прямо и направо, там спросите у кого-нибудь. Хотя, кто в такую погоду из дома-то выйдет? Разве что в ближайший ларек, за пивом! Ну, гостиница не иголка, найдете. Переночуете там, а утром поедете в свою Москву. Вы ведь в Москву едете?

– Да.

– Что ж, счастливого пути.

Гаишник козырнул и отпустил ее.

Она поехала дальше. Вскоре показались огни. Это был обещанный город, но Маша даже не сбросила скорость. Останавливаться на ночлег она не собиралась. Но минут через двадцать вокруг стало твориться что-то невообразимое! Местность исчезла во мгле, небо слилось с землей, Маша уже ничего не видела. Она вдруг почувствовала, что смертельно устала.

«Я еду с самого утра, почти без остановок, не сбавляя скорости... Господи, где я?!» Карта лежала на заднем сиденье, но она ничем не могла помочь Маше. Не было видно ни одного указателя. Маша ехала наудачу, понимая, что долго так продолжаться не может. Дорогу заносило снегом, машина начала буксовать. Надо было остановиться, но этого Маша и боялась. Остановиться где? На обочине? Посреди степи? Машин не было, ни встречных, ни тех, кто ехал за ней. От бессилия Маша заплакала. И вдруг...

Это было похоже на чудо! По правую руку она отчетливо увидела дорогу! Маше показалось, что там, вдали, горят огни. Это должен быть населенный пункт! Надо переждать там метель, попроситься к кому-нибудь на ночлег, а утром ехать дальше.

И она свернула вправо, показалось, что до села на высоком холме – рукой подать! Но Маша все ехала, ехала, а дороге не было конца! Метель не утихала, напротив, снег валил все сильнее, казалось, небо напрягло все свои силы, чтобы избавиться от накопившегося груза, сбросить его на землю одним махом. Машина буксовала, порою Маше казалось, что это конец, что она сейчас встанет и останется здесь, в степи, где ее занесет снегом навсегда. От бессилия по лицу текли слезы. Но, непонятно каким чудом, она продолжала ехать, не видя ничего вокруг.

И вдруг впереди она заметила огонек! Это не походило на населенный пункт, и свет был какой-то странный. Маша не сразу поняла, что здесь нет электричества, что это горят свечи.

Дорога уперлась в ворота. Это все-таки оказалось село, а на его окраине – деревянная церковь. К ней и приехала Маша. В домах было темно, зато в церкви горел огонь. Маша вылезла из машины и направилась к ней. К огромному ее удивлению, церковь была открыта, во дворе стояло несколько машин, а по паперти ходили люди.

Увидев ее, они закричали:

– Сюда, сюда!

– Давай живее! Заждались!..

...пятью часами раньше...

Еще утром Жора Бурмин думал, что это лучший день в его жизни. Жора проснулся с этой мыслью, счастливый, как никогда, и продолжал так думать до вечера, вплоть до того момента, как окончательно стемнело, и метель разыгралась не на шутку.

Сегодня они с Катей-Катенькой должны были, наконец, пожениться! Они дружили с детства, с того самого дня, как очкастая «училка» посадила вертлявого низкорослого мальчишку и сероглазую девочку с огромными бантами за одну парту. До этого Жора жил в большом селе Грибово, а девочка в совхозе «Светлый путь», и они с Катей-Катенькой никогда раньше не встречались. Район был большой, а вот школ немного. Начальных еще хватало, школьный автобус рано утром собирал детвору по разбросанным в округе населенным пунктам, а после окончания занятий развозил обратно, но если кому-то хотелось окончить десятилетку, приходилось жить в городе, в интернате.

В интернат Жора поехал из-за Катеньки, ему хватило бы и восьми классов. Но старательная девочка, (носик-пуговка, волосы зачесаны за уши), пленила Жорина сердце, когда без лишних просьб дала списать ему, оболтусу, первый в жизни диктант. Просто пододвинула свою тетрадку. С тех пор Жора не отходил от Катеньки ни на шаг. В интернате Бурмин вытянулся, окреп, научился драться так лихо, что его с любимой девушкой больше не доставали, и твердо решил жениться на ней, как только определится его будущее.

После того, как оба окончили десятилетку, отличница Катенька без проблем поступила в педагогический институт, а вот Жорка на вступительных экзаменах в технический вуз провалился с треском и загребел в армию. К огромному его удивлению, Катенька дождалась, хотя доходили слухи, что там, в городе, за ней стал ухлестывать некий бизнесмен. Вozил на джипе, кормил в дорогих ресторанах и даже собирался бросить ради Катеньки жену с ребенком. Обо всем об этом Жорке писали друзья.

Но Катенька дождалась. Она в своих письмах о бизнесмене не писала, клялась Жоре в вечной любви и заполняла по пол-листа алыми сердечками. Имелись даже размытые следы, которые означали пролитые Катенькой слезы. По Жорке, разумеется, с которым она находилась в долгой разлуке, а отнюдь не из-за коварства женатого бизнесмена. Катенька писала Жоре, что любит его, ждет, ну и все такое прочее. Получая письма от друзей, в которых было совсем другое, Жорка слегка напрягался, но верить предпочитал не им, а невесте. Так проще было выжить.

Когда он вернулся из армии, между ним и Катенькой какое-то время было напряжение, должно быть из-за того, что невеста за два года от него отвыкла, а вовсе не из-за бизнесмена, с которым она раньше встречалась. Жора терпеливо ждал, когда же это пройдет, и дождался-таки! Через год любимая девушка сказала, что готова выйти за него замуж. Вскоре она должна была окончить институт и вместе с красным дипломом получить место в одной из сельских школ. Катенька без ума была от литературы и собиралась прививать любовь к ней деревенским детям.

Сплетен Жора не слушал, потому что бизнесмен, даже если он и был, получил Катеньку уже, так сказать, «секонд-хенд». Он, Жорка Бурмин, был у нее первым, а остальное значения не имеет. До свадьбы. Потому что потом каждый, кто посмеет подойти к Катеньке, будет беспощадно бит.

В общем, родители жениха и невесты скинулись и решили отгрохать свадьбу по всем правилам. Погулять по-русски, широко и вольно, как это принято на селе. Расписываться решили в субботу, а сначала, конечно, венчаться. Жоркина сестра Алена по счастью работала в городе, в ЗАГСе, и чтобы времени понапрасну не тратить, она должна была расписать молодых прямо

в грибовском сельсовете, для чего прихватила с собой и бланк свидетельства, и нужный штамп. Эх, и хорошо иметь связи в полезных учреждениях, таких, например, как ЗАГС!

Все задумали по правилам: жених должен был ехать в церковь из Грибова, из отчего дома, невеста тоже от родителей, из бывшего совхоза «Светлый путь».

В этот день обещали метель, и Жорка с сестрой Аленой вместе со свидетелем со стороны жениха и несколькими самыми близкими друзьями решили выехать пораньше. К пяти часам вечера в доме у Бурминых должна была собраться многочисленная родня. От церкви до Грибова было рукой подать, чего не скажешь о совхозе «Светлый путь». И Жора об этом Катеньку предупреждал. Чтобы, мол, не тянула, перед зеркалом долго не крутилась и подумала о родне. Негоже ей ждать молодых.

Уже в три часа дня бледный от волнения жених в черном костюме и при галстукке дожидался любимую в церкви. Все было готово к венчанию. Мужикам, само собой, не терпелось, и первую бутылку беленькой распили в автобусе сразу по прибытии. Жора не пил, он спиртное вообще не уважал, употреблял исключительно по выходным, и то не всегда, да по праздникам. Год после армии он проработал водителем в родной деревне, при фермерском хозяйстве, но очень хотел поступить в какой-нибудь институт, получить высшее образование. Правда, пока не знал, какое. Катеньке, надо сказать, повезло, ее суженый был высоким красивым парнем, спортсменом, без больших денег, правда, не банкир, не бизнесмен, но зато почти непьющий и даже некурящий, и работающий. Видимо, она это понимала, раз дала свое согласие.

Метель поднялась с самого утра. Жора, конечно, поглядывал на свинцовое небо, но особого беспокойства не испытывал. Кто ее здесь не видал, метели-то? На то и февраль месяц! Они с Катенькой специально так подгадали: свадьбу сыграть до Масленицы, чтобы потом, вплоть до Великого поста целую неделю гулять. Это ведь свадьба! Жорка Бурмин женится! Все должны об этом знать! Вся округа!

Но к четырем часам дня метель разыгралась не на шутку. Небо, казалось, слилось с землей, ветер завывал, закружило-завьюжило так, что все утонуло во мгле, занесло дорогу.

– Никогда такого не видала! – сказала сестра Алена. – Что ж творится-то, а?

– Мужики, надо выпить! – заявил свидетель. – Скучно ждать-то на сухую.

– Погоди, – ответил жених.

– Да чего годить? Застряли они! Не проехать им теперь сюда из «Светлого пути», ни за что не проехать!

Жора, волнуясь, посмотрел на часы. Катенька уже опаздывала на целый час!

– Позвонил бы ты ей, – посоветовала Алена.

Жора достал из кармана мобильный телефон, свою гордость, и тут обнаружилась интересная вещь: в той точке земного шара, где находилась деревянная церковь, не было сети! Или на мобильную связь так повлияла ненастная погода? На улице разгулялся самый настоящий буран! В общем, кружило-вьюжило, и не было возможности позвонить задержавшейся невесте. Зачем тогда, спрашивается, нужен мобильный телефон? А ведь Жора копил на него почти год, очень уж хотелось выпендриться перед Катенькой и друзьями. Может, в столице такой крутой мобильник уже не роскошь, а в этих местах иметь его – всем на зависть. У Жоры Бурмина крутой мобильник имелся. Но теперь ему это не помогло.

– Холодно, Жора! – канючил свидетель. – Давай по маленькой, а? Замерзнем ведь!

Жора мысленно выругался, проклиная ненастную погоду, и сказал мужикам:

– Открывай! – имея в виду беленькую. – Только не здесь. Церковь, все-таки.

– А мы в автобусе! Нешто не понимаем?

Открыли.

В пять к жениху подошел батюшка, спросил:

– Невеста-то приедет?

Жора мысленно выругался еще раз, в церкви все-таки, но на этот раз очень грязно. Родственники в грибовском доме уже собрались!

– Подождем, – сказал он и посоветовал батюшке присоединиться к мужикам, открывшим очередную бутылку.

Тот присоединился, но не сразу, а когда холод пробрал до костей. Ожидание становилось томительным.

В шесть стало понятно, что у Жоры проблемы. Невесты все не было. Связи ни с ней, ни с грибовским домом не было тоже, вдобавок ко всему замело дорогу. Стало понятно, что без тяжелой техники кортеж невесты сюда не проедет.

Но Жора Бурмин был далеко не слабак, а настоящий мужик, и потому решил не сидеть, сложа руки, а действовать. Даже если им с любимой помешала обвенчаться метель, это их не разлучит! Кто-то сказал:

– А ведь в селе должен быть телефон!

– Я ей сейчас позвоню! – обрадовался Жора, и хотел, было, по сугробам лезть к заметенным снегом домам, чтобы узнать, в котором же из них находится надежный стационарный телефон, но в этот момент погас свет.

Жора вышел на паперть и увидел, как село погрузилось во мрак. Видимо, ветер оборвал провода, что в такую лихую погоду было не удивительно.

– Никогда еще такого не было, господи, – приговаривала Алена.

Жора завыл от тоски. Против его огромной любви ополчилась стихия! Подошел батюшка, неопределенно сказал:

– Неисповедимы пути Господни. Значит, так надо. Ты выпей, сын мой. Выпей. Легче будет.

Остальные то и дело бегали в автобус, дабы не осквернять пьянством храм, грелись. Жора от расстройства хватил сразу полстакана водки. В семь часов надежды не осталось даже у него. Ситуация была тупиковая: невеста не приехала, выбраться отсюда до утра не было никакой возможности, позвонить тоже.

В храме было прохладно, за окнами завывала метель. Батюшка принялся гасить свечи и предложил всем пройти во флигель, где жил он сам, и заночевать там. Во флигеле было тесно, но зато можно было хоть растопить печь и согреться.

– За что мне все это, за что? – вопрошал враз опьяневший Жора. – Я жениться хочу! А, может, она передумала, а? Нет, она точно передумала! И метель здесь ни при чем!

– Я тебе давно хотел сказать... – забасил свидетель, друг детства. – Пока ты Родину защищал, она тут с бизнесменом путалась. И вроде как от него теперь пузатая. А тобой хотела прикрыться...

– Врешь! Убью! Врешь! – заорал Жора.

– Вы в церкви, дети мои, – напомнил батюшка. – А ну, тихо!

Жора зарыдал:

– Обманула... Ох, дурак я, дурак!

Пьяное воображение развернуло перед ним картину черной измены Катеньки. Разбитое сердце невыносимо болело, Жора хотел утешения.

– Я семейный человек! – жаловался Жора. – Я хочу, чтобы меня дома после работы ждала жена. Борща домашнего хочу, пирогов с капустой. Детей хочу.

– На Катьке свет, что ли, клином сошелся? – фыркнула Алена. – Другую найдешь!

– Где же я ее найду?

И в этот момент с паперти, куда ушли глотнуть снежного воздуха мужики, раздались крики:

– Сюда, сюда!

– Живей давай, заждались!

Жора вскочил:

– Она!

Маша увидела, как от церкви, увязая в снегу, к ней кто-то бежит. Было темно, она поняла только, что это высокий мужчина, без шапки, без пальто, в одном костюме. Мужчина почему-то схватил ее в охапку и принялся жарко целовать, от него пахло водкой, и Маша принялась отбиваться.

– Пустите, убирайтесь! Кто вы?! Отстаньте от меня!

Только тогда он вдруг отпустил ее и закричал:

– Не она! Не она!

И зарыдал...

Маше стало его жалко. И, хотя она не понимала, что происходит, потянула несчастного за рукав к церкви:

– Здесь холодно. Вы замерзнете. Идемте же.

Он пошел. Пошел покорно, хотя ноги у него заплетались, они оба увязали в глубоком снегу. Света в селе и его окрестностях не было, деревянная церковь тускло освещалась немногочисленными свечами. Маша все силилась разглядеть лицо своего спутника, но глаза, все еще полные снега и слез, отказывались ей служить. По голосу она поняла, что мужчина еще молодой, лет двадцати – двадцати пяти, и разглядела, что волосы у него вроде бы темные, или кажутся темными, потому что мокрые от снега? И как будто ее спутник симпатичный. Или ей так показалось в темноте?

– А почему одна? – спросил кто-то из мужчин, стоящих на паперти. – Где остальные?

– Разуи глаза! – грубо сказал Машин спутник. – Это не Катя!

– А кто?

– Девушка, вы чья невеста?

– А чья бы ни была! Раз к нам прибилась, знать, быть ей за Жоркой!

Раздался пьяный смех. Тут Маша поняла, что все, кто здесь находится, сильно пьяны. Ей стало страшно. Вокруг одни мужчины, хмельные, развязные.

– Я зззамерзла, – сказала она, стуча зубами.

– А вот мы сейчас согреем!

– Проходите вовнутрь, в тепло, – заботливо сказал ее спутник и легонько подтолкнул Машу в спину.

Делать было нечего. Маша вошла в храм, и от сердца у нее отлегло. Она увидела батюшку и высокую дородную женщину, завитую барашком.

– Невеста? – спросил батюшка. – Слава Господу! Дождались!

– Я собственно...

– Это ж не она! – сказала дородная женщина. – Но все равно сгодится!

Маша поняла, что та тоже навеселе. Да что здесь происходит?! Она затравленно начала озираться по сторонам.

– Давай, начинай! – заорали появившиеся в дверях мужики. – Невеста есть, жених пять часов, как дожидается, свидетели тоже истомились!

– Горько! – раздался пьяный вопль.

– А ну закрыли рты, дети мои! – зычно сказал батюшка. Маша все пыталась понять: он-то как? Да здесь, похоже, была большая пьянка! – Сказано вам: это не невеста. Заблудшая овца.

– Я, действительно, заблудилась. А кто жених? – спросила она.

– Я, – сказал тот самый парень в костюме, который выбежал из церкви и схватил ее в охапку.

Непонятно почему, сердце ее забило. Она вдруг вспомнила цыганку. «Посулам не верь, как год начнется, будешь в паре с бубновым королем...» Выходит, правда? Но разве можно верить гадалке?

- Вы можете объяснить, что здесь происходит? – спросила Маша, обращаясь к жениху.
- Запросто! – широко улыбнулся тот. – Отойдем в сторонку.

Они направились в темный угол, свечи, похоже, сэкономили, и здесь Маша и вовсе не могла ничего разглядеть, только слышала низкий, с легкой хрипотцой голос. Язык ее собеседника слегка заплетался, от него сильно пахло водкой, но он вроде был трезвее, чем все остальные. Или ей опять показалось?

- Тебе надо согреться. У нас в автобусе есть, – зашептал жених.

- Что есть?

- Ну, это... Согреться...

- Ни-ни! Я не пью!

– А я что, пью? – обиделся он. Маша невольно улыбнулась. – Погодка-то, а? Не замерзать же?

- Я не пью водку.

- А что пьешь?

- Вино. Красное и белое. Ну, еще шампанское.

– Шампанское есть! – обрадовался жених. – Как же! Но тебе сначала надо согреться. Как зовут?

- Кого? Меня?

- Ну да.

- Мария. Маша.

- А я Жора. Вот и познакомились! Ну, что? Греться будешь? Тогда идем со мной!

В деревянной церкви и впрямь было не жарко. К тому же дорожные приключения изматывали Машу вконец, она чувствовала, как уходит из нее тепло. Жора схватил ее за руку и поволок к дверям.

На улице она поняла, что замерзает, и они с Жорой поспешно залезли в автобус. Двигатель работал, здесь было теплее, но тоже темно. Автобус был старенький, сиденья протертые, лампочки не горели, к импровизированному столу (картонка на переднем сиденье) прикреплена одинокая свеча. Маша с трудом разглядела бутылку и разложенную на картонке нехитрую закуску.

– А ну, выйди! – велел Жора парню, сидевшему на водительском месте и тщетно пытавшемуся поймать хоть какую-нибудь радиостанцию. – Мне с девушкой поговорить надо! И радио выключи! Не слышно же ничего!

Тот хмыкнул, нажал какую-то кнопку и выпрыгнул из кабины в глубокий снег. Стало тихо. Они остались одни.

– Колька аккумулятор боится посадить, – пояснил Жора отсутствие электричества. – Автобус старенький, неизвестно еще, сколько нам здесь куковать. Хорошо хоть, соляры полный бак. Не замерзнем! Да еще вот это, – он кивнул на бутылку. – Ну что? Выпьешь?

- А стакан? – неуверенно спросила Маша. – Из чего пить-то?

– Стакан? – парень огляделся: – Погоди! Где-то здесь фужеры есть, которые мы с Каткой должны были разбить вроде как на счастье! Сейчас найду! Я мигом!

Он нырнул в темноту и извлек откуда-то фужеры. Маша все пыталась разглядеть Жорино лицо. Вдруг дверь со стороны водителя опять открылась, в кабину запрыгнул какой-то мужик, и с напором спросил:

- Ну, как, договорились?

– Договорились о чем? – не поняла она. Жора плеснул в бокал солидную порцию чего-то остро пахнущего. Маша сделала глоток и сморщилась:

- Что это?

- Самогон. Чистейший, наш, грибовский.

- Да вы с ума сошли! Ни-ни, не буду ни за что!

– До дна, до дна, тебе согреться надо!

Она, сделав над собой усилие, и с трудом проглотила отвратительную на вкус жидкость.

– Мы же все ждем, – сказал сидящий на водителском месте мужик. – Я, кстати, свидетель. Коля меня зовут. Вы, девушка, напрасно сомневаетесь. Жорка у нас – первый парень на селе. Механизатор знатный, и руки у него золотые. Не пьет, даже не курит.

– Не брешь, – нахмурился жених.

– Так бросил ведь? Бросил! Девушка, да за него любая пойдет!

– А при чем здесь я? – Маша не ожидала такого напора.

– Дык... Волею так сказать обстоятельств, – заржал свидетель.

– Вали отсюда! – рывкнул на него Жора. – Сват, мать твою! Ты только все испортишь!

– Понял, не дурак. Вы только не тяните. Народ праздника хочет.

Хлопнула дверь кабины. Видимо, «на разведку» Коля пришел не один, потому что Маша услышала:

– Все в порядке, мужики, Жорка сейчас все уладит! Кольца у кого? Ленка, бумаги готовы!

– Кольца у жениха, – раздался в темноте женский голос. – В кармане пиджака. Братец мой, он такой! Кого хочешь уговорит!

– Идемте к батюшке!

– Ну и погода! Окоченел совсем!

– Вот метет, а?

– Да уж, нашел Жорка время жениться! Да ничего! Бывает!

– Сейчас уже начнем!

– Да вы все тут с ума сошли! – зашипела Маша. – Вы же пьяные!

– Кто пьяный? Я пьяный? – обиделся жених. – Это ты врешь! Я – как стекло! Слушай, а ты как здесь оказалась? Ночью, одна?

– Я просто... – она закусил губу. – Я ехала мимо. Вдруг началась метель. Я увидела поворот направо, мне показалось, что вдали огни, и я решила свернуть, чтобы переждать здесь снегопад.

– Как ты проехала-то сюда? Дорогу замело!

– Сама не знаю. Чудо какое-то.

– Значит, это судьба... Маша, выходи за меня замуж!

Он встал перед ней на колени и молитвенно сложил на груди руки:

– Ну, пожалуйста!

– Нет, нет и нет! – замахала руками она. – Я тебя совсем не знаю! Да мы и получаса не знакомы!

– Хорошо, – он вскочил. – Я же понимаю, что выйти замуж через полчаса после знакомства нельзя. Это как-то...

– Легкомысленно.

– Типа того. А сколько тебе времени надо? Час? Полтора? До утра еще долго.

– Ты псих!

– Что, два часа? Только из уважения к тебе. Я готов подождать. А их я уговорю, – видимо, он имел в виду свою свиту. – Пять часов ждали, и еще подождут.

– Да зачем тебе обязательно надо жениться, псих?

– Честно?

– Честно!

– Мне любимая девушка изменила.

– И ты хочешь ей отомстить?

– Ну да. То есть, нет. Понимаешь, Маша, у меня сегодня свадьба. Денег потрачено немаленько. А у нас тут не Москва. Заработки скромные.

– Как же ты семью кормить собираешься? – кажется, «чистейший грибовский» начал действовать. Она почти ничего не ела с самого утра и смертельно устала, поэтому спиртное ударило в голову, Маше стало весело.

– А что? Проживем! Хозяйство у меня крепкое, и калым всегда есть. Корова, поросят четыре штуки, свиноматка, куры-кролики. Земля, опять же. Земли у меня много, – похвастался он.

– Надо подумать.

– Да думай уже быстрее! Ну, сама посуди, как я завтра покажусь на глаза родне? Меня, Жору Бурмина, – он ударил кулаком в грудь, – бросила баба!

– Самолюбие, значит, задето?

– Да тут все в кучу! – махнул он рукой. – Нажарили-напарили, одних молочных поросят три штуки... А студень? А костюм? Ботинки, опять же...

– Ну, если ботинки...

– Так ты согласна? – обрадовался он.

«Бред какой-то! Но с другой стороны... Володя меня бросил. А я беременна. Ребенку нужен отец, хотя бы по документам...»

– Постой... А как же свидетельство? Венчание – это еще не все. Нам что, надо ехать завтра в ЗАГС? – сообразила она.

– Никуда не надо ехать! Видела женщину в белой шубе? Это моя сестра, Алена. Она в ЗАГСе работает. При ней и бланк, и печать. Сейчас проштампует паспорт, заполним бумаги и – порядок!

– То есть, все будет официально? В смысле, законно?

– А как же! Завтра, как положено, я привожу в дом молодую жену, мы все садимся за стол и неделю гуляем. И никто не скажет, что Жорка Бурмин – лузер. Вон, какую отхватил!

– Какую? Здесь же темно! Ты меня толком и не разглядел!

– А я на ошупь, – улыбнулся Жора. – Да ты не пугайся, Маш. Все что надо, я вижу. Похоже, баба ты добрая, и характер сходный. Ты в голову не бери, стерпится-слюбится. Проживем!

«Он – псих! Или перепил. Кто бы меня остановил? Я, кажется, тоже пьяная. Игорь! Ну, конечно!»

– Так что? – с напором спросил жених. – Согласна?

– Послушай, мне надо посоветоваться со старшим братом. Он за меня отвечает.

– А где брат? Давай его сюда, я с ним поговорю!

– Он в Москве. Я ему сейчас позвоню.

– Ничего не выйдет. Связи нет. Я тоже пытался позвонить Катьке.

– Так ты не знаешь наверняка, бросила она тебя или просто машина в снегу застряла?! – всплеснула руками Маша.

– Знаю, – нахмурился он. – Я теперь все знаю. Хочешь – звони своему брату, только учти: бесполезно.

Она достала мобильный телефон и увидела на дисплее: «сети нет». Жора сказал правду. Соблазн был так велик! Маше было всего девятнадцать, она уже предвкушала момент своего торжества. «Думаете, никому не нужна, да? А, вот вам! А я взяла, да и замуж вышла! Вот вам штамп в паспорте!»

Жора словно почувствовал ее колебания. Схватил за руку и жарко заговорил:

– Давай, милая, не упрямясь. Не заставляй себя упрашивать.

– Это какое-то безумие! – слабо сопротивлялась Маша.

Но Жора уже вытянул ее из автобуса в снег. Она упрямылась, но все-таки шла к церкви.

– Ай, да Жорка! – закричал свидетель, увидев их. – Ай, хват! Уломал-таки!

– Я тебе говорила: другую найдешь, – вторила ему Алена. – Девушка, вы не смущайтесь, все будет законно.

«В крайнем случае, разведусь».

Она заметила, что свечей в храме стало больше. Все уже заняли положенные места и ждали только их. Маша почувствовала волнение. Стало даже жарко. Захотелось скинуть шубку, но она застеснялась своего походного наряда: джинсы, свитер. Надо было переодеться, но Жора, видать, торопится, боится, что она передумает и сбежит. Хотя, куда бежать-то? Они заперты здесь метелью.

«А свитер на мне белый... – подумала вдруг Маша. И невольно улыбнулась: – Свадебный».

Они встали перед батюшкой. В руки Маше кто-то вложил зажженную свечу. «И он, похоже, не слишком трезв!» – подумала Маша, глядя на священника.

Свечи трещали и коптили, многие уже догорали, и деревянная церковь вскоре должна была и вовсе погрузиться в темноту. Маша с трудом различала силуэты и совсем не различала лиц обступивших ее людей. Ей то казалось, что это дурной сон, а то – что сказка со счастливым концом. Вот он – принц на белом коне! Владелец коровы и четырех поросят! Деревянного замка на сорока сотках жирной степной земли! Красавец! И в самом деле, красавец? Или ей только так кажется? Она и сама была пьяна, хотя и выпила-то совсем чуть-чуть, но необычность ситуации, в которую она попала, наполняла голову дурманом. Все словно плыло перед глазами, Маша не вполне понимала, что делает.

– Ты хорошо подумала, дочь моя? – басом спросил батюшка.

– Подумала, подумала, – ответил за нее жених. – Давайте, начинайте!

Над их головами подняли венцы. Все стихло. Батюшка начал церемонию венчания. Маша почувствовала, как в руке подрагивает свеча, и боялась посмотреть на стоящего рядом парня. Он-то что чувствует?

Потом кто-то сзади сказал:

– Кольца, кольца давай!

Ее муж полез в карман пиджака и достал оттуда коробочку с обручальными кольцами. Маша, замирая, протянула руку. Вот уж не думала, что это будет так!

«Господи! Это же не мое кольцо! Оно не налезет на палец! Или окажется велико!»

– Смотри-ка! Впору! – ахнул кто-то.

– Точно! Как тут и было!

Маша с удивлением посмотрела на обручальное кольцо на своем пальце. Не велико и не мало. В самый раз. Она опять вспомнила предсказание цыганки и как чудом просто доехала до этой деревянной церкви. Дрожащей рукой, замирая, Маша надела и на палец мужа обручальное кольцо.

– Жених, поздравьте невесту! – в нарушение всех правил, раздался в храме зычный голос Алены. – То есть, муж, поздравьте свою жену!

«Жена...» Она почувствовала запах спиртного, смешанный с запахом дешевого одеколона. Его губы коснулись ее трепещущих губ.

– Будьте счастливы, дети мои, – с чувством сказал батюшка. – Вот теперь можно и отпраздновать.

И принялся гасить свечи. Все вышли на паперть. Кто-то, проваливаясь в снег, метнулся к автобусу, видимо, за бутылкой шампанского.

– Горько! – заорали мужики.

«Какая странная свадьба», – подумала Маша.

Муж крепко обнял ее и прижался губами к ее холодным губам. Она вдруг почувствовала волнение. У него были сильные руки, и целовал он ее основательно, по-хозяйски... У Маши

подогнулись ноги. «Муж...» Когда он ее отпустил, Маша не удержалась и сама уцепилась за рукав его пиджака.

– Паспорта давайте! – скомандовала Алена.

– Он там... В сумочке... – еле выговорила она.

С их паспортами Алена ушла обратно в храм, туда, где еще горели свечи. «Неужели это правда? – подумала Маша. – Я замужем! Нет, это сон. Завтра я проснусь, и все исчезнет». Она даже холод от волнения чувствовать перестала.

– Поздравляю, – сказал свидетель Коля и полез к ней, целоваться.

– А ну, отстань от моей жены! – вмешался Жора. – Руки прочь!

– О, как! Суровый у тебя мужик! – подмигнул ей Коля. – От него не погуляешь!

Через какое-то время подошла Алена, протянула им документы. Спросила:

– Фамилию менять будешь?

– Конечно, будет! – ответил за нее Жора. – Ты кто раньше-то была?

– Ложкина, – сказала за нее Алена. – Мария Гавриловна.

– А теперь будешь Бурмина! Свидетельство о браке пусть пока у тебя побудет. Вдруг я потеряю?

– Ты что, рассеянный? – улыбнулась Маша.

– Вроде, нет. Но документы и деньги должны быть у жены. Так положено.

«Муж! Я замужем! Безумие какое-то! – подумала она, пряча в сумочку паспорт и свидетельство о браке. – Неужели он это все всерьез?» У нее в голове не укладывалось. Еще утром несчастная, брошенная, подавленная, разозленная, обиженная на жизнь и на предателя Володю, она ехала в Москву, не разбирая дороги. И полночь не наступила, как она уже замужняя женщина, венчанная, законным мужем целованная и... счастливая?

Маша покосилась на супруга. А целуется он здорово! И вообще... Интересный парень, или, как на селе говорят, видный. Что дальше-то? Он словно почувствовал ее взгляд и спросил:

– Как ты? Не жалеешь?

– Успею еще пожалеть. Сколько тебе лет? – улыбнулась Маша.

– Двадцать один.

– А мне девятнадцать.

– Ты где живешь-то?

– В Москве. Квартиру снимаю.

– А сама откуда?

– Да так. Издалека. – Она назвала городок, из которого два года назад приехала покорять Москву. Как все, мечтала выйти замуж за москвича, и вот вам, пожалуйста! В степи, в деревянной церкви, с простым деревенским парнем... И двух часов не прошло, как познакомились!

– Замерзла?

Муж обнял ее за плечи, крепко прижал.

– Где же вас положить, молодые? – спросила Алена. – Места во флигеле немного, а у вас, как-никак, первая брачная ночь! А в храме негоже.

– Пить тоже негоже, – усмехнулся Жора. – Однако батюшка не возражает.

– То ж пить, – покачала головой его сестра. – Холодно ведь. Что делать-то будем, а? В автобусе, небось, замерзнете.

– А до завтра подождать нельзя? – спросила Маша.

– Не... Никак нельзя, – она почувствовала на своей шее, возле уха, горячие губы законного супруга. – Я что, зря женился?

Ее легонько укусили за мочку уха.

– Ты это кому сказала! – рассмеялась Алена и толкнула ее в бок. – Это ж мой братец! Жеребец! Повезло тебе, Мария! Крепче и слаще него никто любить не будет!

Маша почувствовала, как ее щеки заливают краска.

– Не слушай ее, – жарко зашептал на ухо Жора. – Я тебе буду верный. Детей нарожаем...
«Детей! – вспомнила она. – Да я ведь его обманула! Он же ничего не знает о ребенке! О моем ребенке! Что же теперь будет?!» Ей стало стыдно.

– Эх! – сказала Алена. – Выпивка есть, а вот закуски маловато! Да ничего! Продержимся до утра! А как дорогу расчистят, веселым пирком – да за свадьбу!

– А пойдем в машину! – предложил вдруг Жора.

– Куда?

– В машину. Хочешь к тебе, хочешь ко мне, в «Волгу».

– Первая брачная ночь в машине? – рассмеялась она.

– А чем плохо? Ты ведь шампанского хотела!

– А что, есть еще?

– А как же! Эй, шампанского прихвати! – крикнул Жора вылезавшему из автобуса мужику. – И фужеры!

Маше вдруг стало весело. Жора за руку потащил ее с крыльца, схватив по дороге бутылку шампанского и фужеры из рук посланника.

– Молодые, вы куда? – крикнул из темноты кто-то из гостей.

– На кудыкину гору!

– Не трожь их. Авось и сладится.

Маша прижала к себе сумочку, в которой лежало свидетельство о браке. Она все еще не верила в реальность происходящего. Все остальные повалили во флигель, устраиваться на ночлег.

– Идем ко мне? – предложила она. – Машина большая, теплая, бензина в баке достаточно. Наверное, не замерзнем.

Он прислушался и сказал:

– Странно... Ты слышишь? Ветер стих. И снег больше не идет. Тепло, тихо...

В воздухе, и впрямь, кружились теперь лишь редкие снежинки. Метель, словно по волшебству, унялась, облака поднялись. Вот-вот выглянет луна.

– Дорогу все равно раньше завтрашнего дня не расчистят, – улыбнулся в темноте Жора. – Да и то не факт. Выходной ведь завтра. Воскресенье.

– Сколько же мы будем здесь сидеть без еды и света?

– А мы в деревню сходим, молочка парного купим, сала. Голодная? У меня шоколадка есть. На, – муж достал из кармана и протянул ей шоколадку.

– Спасибо. У меня тоже есть. В машине. «А он добрый. И заботливый. А я... Врушка!»

– Значит, к тебе? Ну, идем! – и Жора нетерпеливо потянул ее за руку.

Проваливаясь в глубоком снегу, они побрели к ее машине. Маша включила зажигание, потом они разложили передние сиденья. Получилось удобное ложе. Имелись и подушка, и теплый плед. Брат покупал машину с кузовом «универсал», вовсе не имея в виду, что здесь его сестра проведет свою первую брачную ночь, но раз уж так получилось... Маша невольно улыбнулась. Вот Игорь будет смеяться, когда она ему все расскажет!

– Что? Открываю? – Жора показал ей бутылку шампанского.

– Потихоньку. И чтобы пены не было, – предупредила она. – Это не моя машина.

– А чья?

– Брата.

– Хорошая машина, – похвалил Жора и принялся откручивать проволоку. – Жаль, не твоя. А я думал, ты богатая!

– Так ты на мне, выходит, по расчету женился?

– Конечно!

Раздался тихий хлопок, Маша ойкнула, но муж тут же подставил бокал, ее, потом свой.

– Порядок. За что пьем? Давай, за нас. Поцелуйте, что ли, мадам, законного супруга, – рассмеялся Жора.

Сам не полез с объятьями, ждал. Она засмушалась.

– Ты чего такая? Стесняешься, да?

– Мы сегодня только познакомились. Я о тебе ничего не знаю.

– Хорошо, давай, расскажем друг другу свои биографии, – он развалился на сиденье и поднял свой бокал: – За здоровье! Или все-таки за любовь?

Она неопределенно кивнула и пригубила шампанское:

– Вкусное.

– Все женщины любят сладкое.

– Значит, шоколадка моя!

– Э, нет! Так не пойдет! Я тут, между прочим, с трех часов маринуюсь! Слушай, жена, а ты не хочешь меня накормить? У тебя тут должны быть припасы. Ты издалека едешь?

– Издалека. Но – увы! Ни жареной курицы, ни бутербродов с колбасой у меня нет.

– На ком я женился? – притворно ужаснулся он. – Не хозяйственная ты, не домовитая. Да еще и на чужой машине едешь! Бесприданница, выходит!

– Раньше надо было думать.

– Вот попал! Целоваться хоть умеешь?

– А ты проверь! – с вызовом сказала она, осмелев от шампанского.

Странно, но ей с ним было так легко. Страстно захотелось вновь попробовать его губы на вкус, почувствовать на своем теле его сильные руки. То ли это шампанское заиграло в крови, отчего сильнее забилося сердце, а в ушах слегка зазвенело.

Маша ответила на поцелуй, муж воспринял это как согласие и стал снимать с нее свитер. Маша перестала что-либо соображать, теперь ей хотелось только одного: чтобы он не останавливался. Она теперь сама искала его губы, боясь при этом открыть глаза, щеки пылали, она это чувствовала, руки стали горячими. Со своим женатым любовником Маша ничего подобного не испытывала, а кроме Володи у нее никого не было. Ей все еще мешала природная стыдливость, но мысль «я замужем» положила сомнениям конец. Это, похоже, была самая необычная брачная ночь, которая когда-либо выпадала на долю молодоженов.

Маша вдруг поверила. Поверила и в свадьбу, и в то, что все это происходит наяву, а не во сне. Ее тело словно просыпалось, и муж терпеливо ласкал ее, сдерживаясь и ожидая, пока она не вскрикнула, удивленная. Это было настоящее открытие, ощущение настолько новое, яркое и необычное, что Маша даже испугалась. Да все ли с ней в порядке? Может, это из-за беременности?

Мужчина, сделавший ее такой счастливой, хрипло выкрикнул что-то и упал на нее, придавив к сиденью. Только тогда Маша поняла, насколько же он мощный, настоящий атлет.

Прошло какое-то время. Она открыла глаза и увидела луну, а потом звезды. Там, за окном, лежал, как одеяло, мягкий пушистый снег, а на круглом лице луны тоже было удивление: что это было? Маша невольно вздохнула. Сама судьба привела ее к этой церкви, и вот теперь она в машине, занимается любовью с парнем, который едва ей знаком... И ей так хорошо, как еще никогда не было... Все несчастья, которые случились с ней за последнее время, забыты...

– Тебе хорошо? – спросил он.

– Да. Очень.

– Хочешь еще шампанского?

– А разве еще есть?

– Все что осталось – твое.

Он вылил остатки в фужер.

– Уже полночь, – тихо сказала Маша.

- Что, твоя карета сейчас превратится в тыкву?
- Смеешься?
- Радуюсь. Значит, ты останешься здесь навсегда. Не поедешь же ты домой на тыкве?
- На тыкве не поеду. Но могу на попутках.
- Ты это серьезно?!

Маше показалось, что он обиделся.

- Я, что, тебе не нравлюсь?
- Да уже поздно об этом, – она стала застегивать бюстгальтер.
- Ты еще и легкомысленная!
- Отдалась первому встречному, да?
- Я твой муж, – с обидой сказал Жора. – А вот кто был первый встречный, которому

ты отдалась...

- Это что, сцена ревности?
- Должен ведь я на правах законного супруга знать все. О твоём прошлом.
- Все? Что ж... – она еле слышно вздохнула. – Я работаю секретарем в крупной компании, у меня есть брат, который на семь лет старше, у него есть невеста, Надя. Отец ушел в другую семью, когда мы с братом выросли. Мама на пенсии по инвалидности, мы с Игорем каждый месяц высылаем ей деньги. Еще за съемную квартиру платим. За двухкомнатную, в десяти минутах ходьбы от метро.

- Сколько?
- Что сколько?
- Сколько платите?
- А почему ты интересуешься?
- Да вот думаю: где мы будем жить? Здесь или...
- Или.
- Тебе так нравится Москва?
- Мне нравятся деньги, которые там платят.
- А ты, похоже, та еще штучка!
- Возможно... О себе не хочешь рассказать?
- Что ж... Отслужил в армии, в ВДВ.
- Где?
- Десант, – коротко сказал он. – Высшего образования нет, но есть желание его получить.
- А зачем тогда женился? – улыбнулась она.
- Одно другому не мешает.
- Хочешь со мной в Москву?
- Я подумаю. Тебе когда на работу?
- На работу?

Она невольно вздрогнула. Ну, конечно! Работа! Володя! Он сказал: «Можешь больше не выходить. Вещи тебе вынесет новый секретарь...»

- Так когда?
- У меня отпуск, – соврала Маша.
- А почему зимой?
- Летом работы много.
- А... Понимаю... У меня тоже. Летом на селе самая работа. И все-таки: куда ты едешь?
- Я же сказала: в Москву.
- Хорошо. Поставим вопрос по-другому: откуда ты едешь?
- Из... У меня была путевка в санаторий.
- В Сочи, что ли?
- Вроде того.

- Всегда мечтал отдохнуть в Сочи! Только летом.
- Мечты, говорят, сбываются, – пожала плечами она. – Теперь твоя очередь. Хорошо, биографию ты мне свою, считай, рассказал. Теперь я хочу знать, какой ты?
- В смысле?
- Какой у тебя характер?
- Характер? – он задумался. – Мужской у меня характер. А вообще, я добрый.
- А как же ВДВ?
- По-твоему, там звери служат? Обычные парни. Это же работа, пойми! Здоровья хватает, вот я и попросился в десант. Я детей люблю. Собак.
- А кошек? – пошутила она.
- Кошек не люблю, – серьезно ответил Жора.
- А какое ты хочешь получить образование?
- Не знаю, – честно сказал он.
- Знаешь, а у тебя есть харизма.
- Кто?
- Мужское обаяние.
- Ты это заметила? – обрадовался он. – Это уж точно: бабам я нравлюсь. Все говорят: жил бы ты, Жорка, в большом городе, стал бы альфонсом. Самая твоя профессия.
- И ты с этим согласен?!
- Нет, конечно! Мужик я. Жить за счет женщин не умею и не буду. Беда только, что никаких особых талантов у меня нет. Машины вот люблю.
- И собак.
- И собак. А еще я сильный. И на здоровье не жалуюсь. Это как считается? Хорошо или плохо?
- Это здорово.
- Вот и я говорю.
- Все понятно с тобой, – она шутливо взъерошила его волосы.
- Жора перехватил ее руку, прижал к губам. Тихо позвал:
- Иди ко мне.
- Маша коротко вздохнула: вот и поговорили! Талантов у ее мужа нет, кроме одного: целуется классно. Вот этим он занимается много и охотно, времени на разговоры не тратит. Утомил ее так, что разнежилась, улеглась на его плече, прижалась крепко. Забыть обо всем, забыть... Так хорошо...
- Спишь? – покосился на нее муж.
- Нет.
- А что делаешь?
- Ничего.
- О чем думаешь?
- Ни о чем.
- Ну, спи.
- Но уснуть она не смогла. Какое-то время они молчали, и Маше показалось, что муж задремал. Но нет. Жора тоже не смог уснуть.
- А не угорим мы здесь? – вдруг заволновался он. – Машина-то исправная?
- Все нормально, – улыбнулась она. – Можно окошко приоткрыть, воздуха глотнуть.
- Ладно, спи...
- Она вроде бы задремала. А когда открыла глаза, поняла, что Жора так и не уснул. Спросила тихо:
- Что случилось?
- Слушай, я пойду к мужикам, а? Что-то не спится. А хочешь со мной?

- Куда? К мужикам?
- Погуляем.
- Пить, что ли, собрался?
- Зачем ты так? Воздухом подышать. Не спится.
- Что ж, иди.
- Отпускаешь? – обрадовался он.
- Для тебя это важно?
- А как же! Я вижу, ты понятливая. На коротком поводке меня держать не собираешься.
- Я подумаю.
- Хорошая ты. Я еще зайду.
- Только не буди меня, я хочу выспаться.
- Хорошо. До утра не буду. Но уж утром...
- Все-то тебе мало. – Она невольно улыбнулась.
- Жора поцеловал ее, накрыл пледом. Тихо сказал:
- Спи.

И ушел. Светила луна, и в окно Маша видела, как муж, проваливаясь в глубоком снегу, идет во флигель. Она испытала какое-то облегчение. Надо побыть одной. Мысли придут в порядок, она разберется в том, что произошло, обо всем подумает и решит, что делать дальше, как жить...

...Маша не заметила, как уснула. Усталость взяла свое. Проснулась она от шума работающего двигателя. Села, глянула в окно: бульдозер расчищал дорогу. Маша сладко зевнула и потянулась. Кряжистый мужик в телогрейке выпрыгнул из кабины бульдозера, а вскоре Маша услышала, как в стекло постучали:

- Эй! Есть тут кто?

Она ойкнула и закрылась, чуть ли не до ушей теплым пледом. Опустила стекло до половины и пискнула:

- Я здесь!

– Дамочка, вы бы отогнали машину, я дальше буду чистить. Небось, подумали, что надолго здесь застряли?

- Думала, до завтра.

– Провода оборвало, – охотно пояснил бульдозерист. – Ремонтная бригада к столбам проехать не может, вот меня и подняли спозаранку. Мать твою! – он сплюнул. – Ну и погода вчера была, а?

- Я сейчас. Минут пять подождите.
- Ежели забуксуете, я вас дерну, – пообещал мужик.

И отошел к бульдозеру. Запрыгнув в кабину, водитель тут же начал разворачиваться, освобождая дорогу, а Маша поспешно привела себя в порядок. Потом вышла, сложила сиденья, села за руль и повернула ключ в замке зажигания. Проехала метров пять и остановилась.

- Порядок! – из кабины крикнул бульдозерист.

«Что дальше?» Небо посерело, начинался новый день, и все теперь воспринималось по-другому. То, что случилось вчера, казалось Маше наваждением. Ночь, метель, деревянная церковь на краю села, венчание... Маша теперь не представляла, как посмотрит *ему* в глаза? Своему мужу... А ребенок? Ребенок от другого мужчины? Получается, что она его использовала, этого Жору! Надо было твердо сказать «нет», но на нее словно затмение нашло. Да еще эта цыганка! Будь она неладна со своими предсказаниями!

Маша была в смятении. А ведь, похоже, хороший он парень, этот Жора Бурмин. Жаль только, безбашенный. И зачем он поволок к алтарю незнакомку, случайно оказавшуюся в этих краях? Что же теперь делать? Развестись?

Она представила унижительную процедуру, хихиканье судьи, услышавшего историю скоропалительного замужества Маши Ложкиной, ее невнятные объяснения. «Пить надо меньше, гражданка Ложкина, то есть Бурмина! Вы все-таки женщина!»

«Да я и выпила-то чуть-чуть! Все дело в ребенке!»

«В каком еще ребенке?!»

Тут она представила себе красноречивый взгляд Жоры. Вот они, бабы! Одна обманула, другая тут же этим воспользовалась и тоже обманула!

И почему он оказался таким славным? Нет, это выше ее сил! Маша решительно нажала на педаль газа. Бежать... Скорее бежать отсюда... Она не выдержит его взгляда, когда Жора узнает всю правду, сторит со стыда. Бежать...

Странно, но трасса оказалась близко. А вчера она ехала, Бог знает сколько! Это просто фантастика! Наваждение какое-то! Сегодня и впрямь все по-другому!

Куда ни глянь, лежит белый пушистый снег, ни следа вчерашней бури, а плотную ткань туч, в которых накануне не было ни единого просвета, вспорол по швам острыми иглами холодное, но такое яркое февральское солнце. И они местами расходятся, эти тучи, обнажая бледное, дрожащее от холода, тело зимнего неба. А ведь скоро весна! Весна...

А не приснилось ли ей все это? Маша остановилась на обочине, нашла сумочку, достала свой паспорт. На страничке «семейное положение» стоял штамп. «Зарегистрирован брак... С Бурминым Егором Александровичем... года рождения...» Он еще и Егор! Поздравляю, Мария Гавриловна! Вы замужем за Егором Александровичем Бурминым! Хорошо хоть, Бурминым! Вполне приличная фамилия.

Потом она достала свидетельство о браке. Нет, не приснилось. «После заключения брака присвоены фамилии: Бурмин, Бурмина». Что ж... Если у нее родится мальчик, будет Владимир Егорович Бурмин. А если девочка... Об этом она еще не думала. Тут же, в сумочке, лежала помятая коробочка с тестом на беременность, до которого руки так и не дошли. «После, – подумала Маша. – Не до того сейчас».

Она оглянулась: сзади никого. Вырулила с обочины на трассу и поехала в сторону Москвы. Пару раз у нее мелькнула мысль вернуться, но Маша отгоняла ее прочь. Чем дальше она отъезжала от церкви, тем реже вспоминала о Жоре. Погода вновь была хорошая, дорога ровная, на первой же заправке Маша остановилась и залила полный бак бензина. Страх куда-то исчез. В Москву теперь ехала уверенная в себе замужняя женщина, готовая бороться за свои права...

Жора Бурмин открыл глаза, и первая же мысль была: жена! Как она там? Одна, в машине. Раза три он выходил подышать свежим воздухом, подходил, заглядывал в салон: она крепко спала. Один раз он, стараясь не разбудить женщину, даже присел рядом, приоткрыл окошко. Маша заворочалась во сне, но глаз не открыла. Видимо, сильно устала, и сон ее был крепкий. Ему же не спалось. Разные мысли лезли в голову, он думал о Кате, об их многолетней любви-дружбе, о ее измене. Что ж, отомстил, так отомстил! Взял да и женился на другой!

Сном Жора забылся лишь под утро. Мужики лежали вповалку и храпели. Он притулился сбоку, на тулупе, и не заметил, как уснул.

Вспомнив поутру о жене, Жора тут же вскочил и ринулся на улицу. Прищурился на свет, и вдруг уловил звук работающего мотора.

– Много вас здесь? – услышал он.

– Ты кто? – тупо спросил Жора спросонья.

– О, как! Кореша не узнаешь!

– Леха, ты что ли?

– Ну, я.

– А что ты здесь делаешь?

– Рыбу ловлю, – заржал тот. – Не видишь: дорогу чищу!

До Жоры, наконец, дошло. Он не видит Машиной машины! Вот «Волга» в разноцветных ленточках, на которой приехали они с сестрой, вот Колькин автобус...

– А где... Девушка где?

– Какая девушка?

– В машине. Она спала в машине.

– Ах, девушка! Дык, уехала.

– Как уехала? Куда?

– А кто знает? Я дорогу расчистил, она и уехала.

– Зачем?!!

– Ну, дык... Работа у меня такая.

Жора спрыгнул с крыльца и понесся по расчищенной Лехой дороге.

– Маша!!!

За воротами церкви никого не было. Как ни вглядывался Жора вдаль, он видел лишь снежную равнину, пустую дорогу, небо в редких облаках. В отчаянии он закричал:

– Маша!!! Зачем?!! Куда ты?!! Маша, вернись!!!

Ответом ему было молчание. Ошарашенный, Жора еще долго стоял на дороге. Он все ждал, что жена вернется. Подошел Колька, протянул куртку и шапку:

– На. Надень, простудишься.

– Она уехала!

– Да вижу я. Ну, уехала. Бля, как башка болит! Похмелиться не хочешь? Может, в деревню сбежать за самогоном?

– Ты что, не понял? Она уехала!

– Видать, не глянулся ты ей.

– Но ведь это моя жена!

– Не ты первый, не ты последний, от кого жена ушла. Не припомню, чтоб так сразу, но всякое бывает. Может, ты ей сказал чего обидное?

– Я?!

– Да не ори ты, – поморщился Колька. – Бывает.

– Зачем же тогда замуж? Нет, ты мне скажи: зачем?!!

– Кто их поймет, баб? Идем, выпить надо.

– Отстань! – отмахнулся он.

– Идем.

Колька потянул его за рукав, и Жора нехотя, но пошел.

– Почудили, и будет, – уговаривал его друг детства.

– Ничего себе, почудили! Да мы же повенчались! Ленка документ выписала!

– Ну, выпили... Подумаешь, документ! Шлепнет сеструха тебе завтра в паспорт другой штамп. Был женатым, станешь разведенным.

– Да пошел ты...

– Я-то тут при чем?

– Давай, вали...

Он грубо толкнул Кольку в снег.

– М...к! – выругался тот, не удержав равновесия. – Правильно тебя бабы бросают!

– Как ты сказал?!!

– Пошел ты... – с опаской сказал Колька.

Жора шагнул в глубокий снег. Уселся на Кольку, и стал молотить кулаками, не разбирая. Подбежал Леха, из флигеля, как горох, посыпались мужики, даже батюшка кинулся их разнимать. Жора катался по снегу и плакал. Кричал что-то бессвязное, его пытались поднять, он вырывался, падал в снег, поднимался и снова падал... Его, как лихорадка, било горе.

– Нет, что это, почему?!! За что?!!

Колька сплевывал кровь, и с обидой тер снежным комком разбитый нос. Жору с трудом уняли и затолкали в машину. Там он, наконец, затих.

– Ехать надо, – вздохнув, сказала Алена. – С родственниками объясняться.

– Вот денек, а? – покачал головой Колька.

– Это вчера был «ну и денек», а сегодня... – Алена не договорив, махнула рукой.

– Бес попутал, – смущенно сказал батюшка, провожая их. – Замело, закрутило. Почудилось мне, что этим двоим быть вместе. Видать ошибся, в вере ослаб. Нынче же поеду в обитель, к старцу, пусть укажет путь. А вам дорога готова, – он вздохнул и указал на расчищенную граверку. – Езжайте с Богом.

– До свидания, батюшка, – сквозь зубы сказала Алена. Бес видишь ли его попутал! И она зло бросила водителю: – Чего стоишь? Уснул, что ли? Поехали!

По уже расчищенной Лехой дороге они поехали в Грибово. Все молчали, Жора тоже не подавал признаков жизни. Лежал на заднем сиденье, как мертвый. Только на краю родного села очнулся и спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.